

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМУЌЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМ САДРИДДИН АЙНӢ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ:891.550
ББК: 83.3(точ)
С-32

САТТОРОВ ҲАБИБУЛЛО ҶАББОРОВИЧ

**МАҚОМИ АЗИЗУДДИНИ НАСАФӢ ДАР ТАШАККУЛИ НАСРИ
ИРФОНИИ АДАБИӢТИ ФОРСУ ТОҶИК
(МАСЪАЛАҲОИ САРЧАШМАШИНОСӢ ВА ПОЭТИКА)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади
илми филология аз рӯи ихтисоси
10.01.08 – Назарияи адабиёт. Матншиносӣ, нусхашиносӣ**

Душанбе - 2023

Таҳқиқи диссертатсионӣ дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Қурбонзода Рухшона Қурбон – доктори илми филология, профессор, муовини ректор оид ба робитаҳои байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Муқарризони расмӣ:

Нуров Нуралӣ Норович – доктори илми филология, профессор, директори Институти илмӣ-тадқиқотии илмҳои ҷомеашиносии МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров»

Асозода Ҳотам Рачаб – номзади илми филология, дотсент, директори генералии Муассисаи давлатии «Мучтамаи ҷумҳуриявии осорхонаҳои Кӯлоб»

Муассисаи пешбар:

Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ АМИТ

Ҳимояи диссертатсия «13» декабри соли 2023, соати 13:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-069-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия ва автореферати он дар китобхона ва сомонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ WWW.tqpu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат _____ соли 2023 фиристода шуд.

**И.в.Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ**

Саъдӣ Қосимӣ

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Ташаккули улуми иҷтимоие, ки аз инкишофи ахлоқи ҷамъияти инсонӣ баҳс намуда, пешрафтҳои назарраси онро ифода мекунад, аз таърихи пурдомана ва таҳаввули андешаҳои фалсафиву ирфонии гузаштагони мо шаҳодат медиҳад. Дар қуруни вусто дар баробари рушди ҷанбаҳои муҳимми афкори фалсафӣ, ирфонӣ ва ахлоқӣ адибону мутафаккирон роҷеъ ба офариниши ҷаҳон ва асолату рисолати инсон дар ҷаҳон андеша рондаанд, ки ин амр нубуғи фикрии эшонро дар амри эҷод ва таълифи осори бузурги фалсафӣ ва ирфонӣ бозгӯӣ мекунад, ки бегумон ҳар яке аз онҳо дар пешрафти фикриву маънавии андешамандони баъдӣ таъсири бузург мегузорад.

Агар вучуди орифоне чун Мансури Ҳаллоҷ, Боязиди Бастомӣ, Зунуни Мисрӣ, Абубакри Шиблӣ, Молики Динор, Суфиёни Саврӣ ва дигарон барои таҳаввул ва ташаккули тасаввуфи амалӣ омили муҳим гардида бошад, афкору ақоиди Абулҳасани Харақонӣ, Алии Ҳуҷвирӣ, Абулқосими Қушайрӣ, Шаҳобиддини Сухравардӣ, Абдулқодири Гелонӣ, Айнулқуззоти Ҳамадонӣ, Наҷмиддини Кубро, Авҳадиддини Кирмонӣ, Авҳадии Мароғайӣ ва дигарон ба таҳаввули маънавию назариёти фалсафӣ ва ирфонии асрҳои миёна раҳ кушода, мактабҳои марбут ба номи ин донишмандонро падида овардаанд.

Дар ин миён Азизуддини Насафӣ ҳамчун мутафаккир ва файласуфи ориф ҷойгоҳи махсуси худро дарёфтааст, ки бо офаридани осори арзишманд дар ҷаҳони андешаву афкори мардуми Машриқзамин нақши муассир дорад.

Азизуддини Насафӣ аз ҷумлаи орифон ва нависандагони соҳибназари маъруфи асри сздаҳуми милодӣ махсуб шуда, бо таълифи осори гаронмояи ирфонӣ насри ирфонии адабиёти пурғановати форсу тоҷикро ғанӣ гардондааст. Ба қалами ӯ дар асл беш аз 30 рисолаи илмӣ ирфонӣ тааллуқ мегирад, ки дар онҳо масоили мубрами тасаввуф ва аркони ирфон шарҳу тавзеҳ ёфтаанд. Ба навиштаи донишманди эронӣ Саид Алӣ Асғар Мирбоқии Фард аз маҷмӯи осори ин нависандаи суфимашраб ҳудуди 27 рисолаи он то кунун тасхех ва нашр нашудаанд¹.

Ҳамин пажӯҳишгари номвар соли 1381 китоби «Баён-ут-танзил»-ро бар асоси ҷаҳор нусха тасхех ва рӯи ҷоп оварда, ҳамзамон як таҳқиқоти судманде дар мавриди Азизуддини Насафӣ анҷом додааст.

Азизуддини Насафӣ дар ҳавзаи бузурги фикрие қадам ба ҷаҳони андеша гузоштааст, ки меҳвари онро равишҳои фикрии исломӣ, давраи исломият ва ҷустуҷӯҳои ирфонии вобаста ба ин низоми ақидатӣ мубтанӣ ба вучуд овардаанд.

Аз ин нуқтаи назар, осор ва афкори фалсафии ин донишманди мутафаккир низ аз ҷавҳари таълимоти дини мубини ислом берун омада, сурати хоси фикрию фалсафӣ касб кардааст, ки мо онро дар осори маъруфи ӯ «Зубдат-ул-ҳақоик», «Инсони Комил», «Кашф-ул-ирфон», «Асрор-ут-тасаввуф», «Хос-ул-хуруф» ва ғайра мавриди мушоҳида қарор медиҳем.

¹Насафӣ, Азизуддин. Баён-ут-танзил Тасхех ва таълиқи Саид Алиасғар Мирбоқии Фард. – Техрон: Сухан, 1391. – 610 с.

Аз назари дигар ба ҳадди лозим шинохта нашудани Азизуддини Насафӣ дар фалсафаву ирфон ва ҳам адабиёти асримиёнагӣ тақозо мекунад, ки бештару пештар ба осори ӯ мурочиат намуда, асолати фикрӣ, шеваи нигориш ва мақоми арҷманди ӯро дар ташаккули насри ирфонии адабиёти форсу тоҷик ба риштаи таҳқиқ кашем.

Ҳарчанд осори ин нависандаи сӯфимашраб дар кишварҳои форсизабон, аз ҷумла дар Эрон бо кӯшиши Мирбоқии Фард ва дигарон ба ҷоп расидааст, аммо то кунун дар Тоҷикистон ҳанӯз таҳқиқоти мукамал аз манзари шинохти арзишҳои адабиву бадеии таълифоти Азизуддини Насафӣ сурат нагирифтааст ва ҳамин матлаб моро водор месозад, ки роҷеъ ба вижагиҳои бадеиву сабкии осори мансури ин шахсияти ориф, хоса «Зубдат-ул-ҳақоик», «Баён-ут-танзил», «Мақсад-ул-ақсо» ва чанд рисолаи дигари ӯ таҳқиқоте дар доираи як диссертатсия ораста шавад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Таҳқиқу баррасии афкори андешаҳои фалсафии файласуфон ва орифони асрҳои миёна, баҳусус сабки нигориш ва ҷойгоҳи нависандагони ориф дар ташаккули насри ирфонӣ солҳост, ки назари олимони ватаниву хориҷиро сӯи худ кашидааст.

Мебояд қаблан таъкид кард, ки ба таҳқиқи масъалаҳои шинохти андешаву афкори ирфонии адибону мутафаккирони асрҳои миёна, ташаккули насри ирфонии адабиёти форсу тоҷик ҳарчанд дар замони Шӯравӣ низ аз ҳар зовия камари ҳиммат бастаанд, аммо пажӯҳиш дар моҳияти он дар кишвари мо баробари ба даст овардани истиқлоли комили кишвари азизамон чараёни густурдае касб намуд.

Муаррифии шахсият ва осори Азизуддини Насафӣ ҳанӯз аз замони зиндагии худӣ ӯ оғоз шудааст. Сарчашмаи муътамади омӯзиши рӯзгор ва мероси ин адиб, пеш аз ҳама асарҳои худӣ вай мебошанд, ки дар онҳо бар асоси талаботи иншо дар бархе маворид аз рӯзгор ва аҳволу ақволи хеш, хоса дар иртибот ба макотиби тасаввуфи замон зикри матолиб рафтааст. Ҳатто, таваҷҷуҳ ба тарҷумаи осори Азизуддини Насафӣ ба забонҳои хориҷӣ аз қарни ҳафтдаҳ, дақиқан аз соли 1655 милодӣ оғоз ёфта, дар ҳамин сол буд, ки қисмати аз рисолаи «Мақсад-ул-ақсо» ба забони лотинӣ тарҷума шуд. Аз ҷумла, Полмер, Фритз Мер ва Ҳенри Корбен низ дар муаррифии шахсият ва осори Насафӣ алоқамандии густардаи хешро зоҳир кардаанд. Маҷмуаи расоили маъруфи вай бо номи «Инсони комил» аз ҷониби Морижон Мавла бо муқаддима ва ҳавошӣ тасҳеҳ шудааст, ки ба он Ҳенри Корбен муқаддимае нигоштааст¹.

Ин нукта аз он далолат мекунад, ки ҳарчанд Азизуддини Насафӣ дар гӯшаи узлат умр ба сар мебард, пажӯҳишгарони аврупоӣ ҳанӯз дар қарни ҳадаҳуми милодӣ, дақиқан аз соли 1655 ба шинохти зиндагинома ва мероси ӯ тасмим гирифтанд.

Дар таъриҳҳои ирфонии баъд аз Азизуддини Насафӣ, аз ҷумла «Риёз-ул-орифин» ва «Маҷмаъ-ул-фусаҳ», «Маҷолис-ул-ушшоқ» матолибе марбут ба зиндагиномаи вай омадааст, ки аз аҳамияти махсусе бархурдор мебошанд. Дар нигоштаҳои ховаршиносони номваре чун Ҳенри Корбен, Ричард Нитен,

¹ Насафӣ, Азизуддин. Инсони комил. Бо муқаддимаи Ҳенри Корбен. Бо тасҳеҳ ва муқаддимаи Морижон Мавла // Тарҷума, муқаддима аз доктор Саид Зиёуддини Ваҳшерӣ. – Теҳрон: Китобхонаи Таҳурӣ, 1993. – 613 с.

Морижон Мавла ва дигарон масоиле марбут ба афкори ирфонии Насафӣ баррасӣ шудааст.

Метавон гуфт, ки дар адабиётшиносии хориҷӣ, аз ҷумла аврупоӣ низ таҳқиқу баррасии рӯзгор ва осори Азизуддини Насафӣ хеле барвақт шуруъ гардида, ки ба корномаҳои Ҷенри Корбен аллакай ишорат шуд. Ҷамзамон, аз ҷониби устои Донишгоҳи Глоскови Шотландия Луид Ричвун соли 1997 китобе таҳти унвони «Азизи Насафӣ» ба таъб расидааст, ки онро Маҷдуддини Кайвонӣ дар соли 1378 хичрӣ ба форсӣ тарҷума ва интишор намудааст¹.

Бояд қайд намуд, ки ин муҳаққиқи шотландӣ қабл аз он ки ин асарро нависад, рисолаи «Инсони комил»-и Азизуддини Насафиро ба забони англисӣ тарҷума намуда ва дар ин замина чанд мақолае ҳам навиштааст. Аммо рисолаи комили донишманди аврупоӣ Луид Ричвун таҳти унвони «Азизи Насафӣ» аз ҷумлаи муҳимтарин тадқиқоти илмӣ роҷеъ ба шахсият ва афкори фалсафӣ дар Ховарзамин ба шумор меравад.

Ҷарчанд рисола «Азизи Насафӣ» унвон дорад ва дар он шарҳи ҳол ва мероси нависанда баён шудааст, аммо ба мушоҳида мерасад, ки асосан мабоҳиси муаллифи асар роҷеъ ба ақоиди фалсафии Азизуддини Насафӣ аст.

Дидгоҳҳои Азизуддини Насафӣ дар мавриди ҳастишиносӣ, маърифатшиносӣ, сулуки сӯфиёна, руъияти иттиҳодӣ бо Худо, яъне афкори ваҳдати вучуд, инчунин камоли инсон дар ин китоб шарҳу тафсир ёфтаанд. Агарчи таваҷҷуҳ ба афкори фалсафии Насафӣ бештар ба мушоҳида мерасад, вале дар баҳши бештари таҳқиқоти ин донишманди аврупоӣ роҷеъ ба ҷанбаҳои ирфонии осори мансури Азизуддини Насафӣ, чун сулуки суфиёна, инсони комил ва ваҳдати вучуд низ изҳори назар шудааст, ки зимнан барои шинохти ҷанбаҳои услубӣ ва ҳунарии насри сӯфиёнаи Насафӣ аз аҳамияти хоси илмӣ бархурдоранд.

Дар мавриди таҳқиқи комили рӯзгор ва осори Насафӣ асосан донишмандони соҳибноми Эрон Аҳмад Маҳдии Домғонӣ, Саид Асғар Мирбоқии Фард ва Алӣ Асғари Ҳикмат, Ҳомид Раббонӣ иштиғол варзидаанд. Мирбоқии Фард дар баррасии рӯзгор, осор ва мероси Азизуддини Насафӣ мабоҳиси фаровони илмиро дар муқаддимаи асари «Баён-ут-танзил» ғунҷоиш додааст, ки бевосита ба эҳтимоми ин донишманди номвар тасҳеҳ шудааст².

Донишманди дигари эронӣ Ҳомид Раббонӣ рисолаи «Мақсад-ул-ақсо»-ро тасҳеҳ намуда, соли 1351 тариқи интишороти китобхонаи худ, ба нашр расонид³. Ӯ ба ин китоб муқаддимаи муфассале ҳам навиштааст, ки дар он рӯзгору осор ва мероси адабу афкори Азизуддини Насафӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Рисолаи дигаре низ аз суи се муҳаққиқи номдори эронӣ Маҳдӣ Фидоии Меҳрубонӣ бо номи «Пайдоиши андешаҳои сиёсии ирфонӣ дар Эрон. Таҳти унвони «Аз Азизи Насафӣ то Садруддини Шерозӣ» ба қалам омадааст, ки

¹ Ричвун, Луид. Азизи Насафӣ. Тарҷумаи доктор Маҷдуддини Кайвонӣ. - Техрон: Марказ, 1378. - 372 с.

²Насафӣ, Азизуддин. Баён-ут-танзил Тасҳеҳ ва таълиқи Саид Алиасғар Мирбоқии Фард. – Техрон: Сухан, 1391. – 610 с.

³Насафи Азизуддин. Мақсад-ул-ақсо // Ба кӯшиши Ҳомид Раббонӣ. Техрон: Ҳомидӣ, 1351. - 88 с.

дар он асосан афкори сиёсии мутафаккирон таҳқиқ гардидааст¹. Дар ин таълифот низ дар баробари шарҳи ҷанбаҳои сиёсии афкори ирфонии Азизуддини Насафӣ ба мероси илмиву ирфониву адабии ӯ ва шарҳи мухтасари онҳо рӯчӯш шудааст.

Ҳарчанд бахшҳои марбут ба зиндагинома ва осори Азизуддини Насафӣ дар бархе аз ин осори таҳқиқӣ ба назар мерасад, аммо таҳқиқ ва мутолиа дар онон мушаххас месозад, ки рӯчӯи ин донишмандон ба мероси ирфонии адиб танҳо ба хоҳири бозгӯии муҳтаво ва мундариҷаи таълифоти вай ба ҳадафи муқаррар намудани доираи афкори фалсафӣ ва сиёсиву ирфонии нависанда ба шумор меравад. Баррасии арзишҳои адабии таълифоти мазкур ва ҷойгоҳи онон дар адабиётшиносӣ ва таҳаввули насри ирфонии адабиёти форсу тоҷик аз зовияи дидгоҳҳои илмӣ ин донишмандон асосан берун мондааст.

Бояд гуфт, ки танҳо аз ҷониби се нафар олимони эронӣ Муҳаммад Юсуфӣ Найирӣ, Зарринтоҷ Воридӣ ва Фотима Муиззӣ таҳқиқоте роҷеъ ба сабқшиносии асари «Кашф-ул-ҳақоик» анҷом шудааст, ки аз назари адабиётшиносӣ қобили аҳамият мебошад².

Дар Тоҷикистон таваҷҷуҳ ба шинохти рӯзгору осори Азизуддини Насафӣ камтар зоҳир шудааст ва асосан он ҷӣ дар даст дорем, ҳамон маълумотномаҳои умумӣ қомусӣ ва ҷандин мақолаву корҳои таҳия ва нашри осор маҳсуб мешаванд. Дар навбати аввал бояд қайд намуд, ки дар Тоҷикистон бештари маврид ҷанбаҳои фикрӣ, яъне афкори фалсафии Азизуддини Насафӣ ба риштаи таҳқиқ қашида шудаанд. Аввалин кӯшиш аз ҷониби донишманди риштаи фалсафа Рустам Шуқуров мебошад, ки ӯ рисолаи «Зубдат-ул-ҳақоик»-ро аз забони асл ба забони русӣ тарҷума намудааст, ки соли 1988 дар таркиби китоби «Суфизм в контексте мусулманской культуры» ба ҷоп расидааст.

Соли 2011 муҳаққиқи дигари риштаи фалсафа Исомиддин Шарифов³ дар мавзӯи «Муаммоҳои антропологӣ дар фалсафаи Азизуддини Насафӣ» рисолаи номзадӣ дифоъ намудааст⁴, ки он ба таҳқиқи ҷанбаҳои фалсафӣ⁵, ҳоса фалсафаи инсон ва иродаву озодии он дар афкори фалсафии ин нависандаи ориф бахшида шудааст⁶.

Рисолаи дигаре аз ҷониби Парвина Саидҷаъфарова⁷ таҳти унвони «Афкори фалсафӣ ва ахлоқии Азизуддини Насафӣ»¹ роҷеъ ба андешаҳои

¹Мехрубонӣ, Маҳдии Фидой. Пайдоиши андешаҳои сиёсии ирфонӣ дар Эрон. Аз Азизи Насафӣ то Садруддини Шерозӣ. – Техрон: Най, 1377. - 340 с.

² Найирӣ, Муҳаммад Юсуф ва диг. Нақд ва таҳлили сабқшиносии «Кашф-ул-ҳақоик Насафӣ». Фаслномаи таҳассусии тафсир ва таҳлили мутуни забон ва адабиёти форсӣ. Шумораи 31. баҳори 1396. Саҳ. 11-54.

³ Шарифов И. Антропологические проблемы в философии Азизуддини Насафи. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Душанбе: Дониш, 2011. - 26 с.

⁴ Шарифов Исомиддин. Проблема познания свободы с точки зрения Азизуддина Насафи // Единство. Государство. Президент. Выпуск 10. Душанбе – 2010. Стр. 241 – 246.

⁵ Шарифов Исомиддин. Проблема сущности человека в наследии Азиза Насафи. // Известия АН Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2010. №2. – Стр. 61- 64.

⁶ Шарифов Исомиддин. Проблема природы человека в произведениях Азиза Насафи // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Душанбе, 2010. №2 (58). Стр. 166 -71 (На тадж. яз.).

⁷ Саидҷаъфарова Парвина. Мистические и философские взгляды Азизуддина Насафи. Автореферат. диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Душанбе: Дониш, 2012. - 29 с.

фалсафӣ² ва ахлокии адиб баҳс мекунанд³. Дар ин рисола агарчи рӯзгор ва осори Азизуддини Насафӣ дар як фасли рисола ба таври алоҳида баррасӣ гардидааст⁴, ба назар мерасад, ки тамоми масоили марбут ба рӯзгору осори ин адиби мутафаккир фаро гирифта нашудаанд. Муҳаққиқ асосан ба маълумоти таҳқиқоти анҷомдодаи Аҳмад Махдии Домғонӣ таъя намудааст.

Ҳол он ки чӣ қаблан ва чӣ баъдан дар бораи рӯзгору осори адиб корҳои муайяне дар Эрон ва кишварҳои аврупоӣ ба анҷом расидаанд, ки дар ҳар ду таҳқиқоти анҷомёфта ба мушоҳида намерасанд.

Нуктаи дигари қобили мулоҳиза он аст, ки чун ҳадафи аслии ин муҳаққиқон таҳқиқи ҷанбаҳои фалсафии афкори нависанда ба шумор меравад, табиист, ки баррасии арзишҳои адабии таълифоти Азизуддини Насафӣ аз назари онҳо берун мондааст.

Аммо дар мавриди бархе аз вижагиҳои услубии осори насрии Азизуддини Насафӣ дар рисолаи академик Носирҷон Салимов таҳти унвони «Марҳилаҳои услубии таҳаввули наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои X-XIII)» андешаҳои ҷолиб баён шудаанд, ки қобили истиқбол ва мулоҳиза дар маърифати ҷанбаҳои бадеии насри Азизуддини Насафӣ мебошад. Дар баробари ин, танҳо дар соли 1991 рисолаи хурде аз ӯ бо номи «Зубдат-ул-ҳақоик» тасҳеҳ ва дар саҳифаҳои маҷаллаи «Садои Шарқ» рӯи ҷоп омадааст.

Дар баробари ин бояд таъкид дошт, ки як силсила тадқиқоте рӯи кор омаданд, ки ба сайри таърихии ташаккули адабиёти тасаввуф бахшида шуданд, ки дар онҳо дар баробари баррасии муҳимтарин осори ирфонӣ ба таълифоти ин адиб ва суфии маъруф изҳори назар шудааст.

Ин ҷо метавон ба пажӯҳишоти олимони маъруфи тоҷик Расул Ҳодизода «Тасаввуф дар адабиёти форс», Худой Шарифов «Назарияи наср» ва чанде ба дигар китобҳои таърихи адабиёти тоҷик таваҷҷуҳ намуд.

Аз ин иттилоъ равшан мешавад, ки ҳарчанд таҳқиқоти анҷомёфта фарогири маводи зиёде дар мавриди рӯзгору осори Азизуддини Насафӣ мебошанд, тадқиқи ҷанбаҳои адабиву бадеии насри ин нависандаи файласуф асосан аз таваҷҷуҳи эшон берун мондааст.

Ин андешаро мутарҷими китоби «Азизи Насафӣ»-и олими шотландӣ Луид Ричвун, Маҷдуддини Кайвонӣ низ эътироф намуда, аз ҷумла таъкид доштааст, ки «то он ҷо ки нигоранда хабар дорад, ханӯз китобе мустақил, ки ин ориф ва шорехи сӯфии садаи ҳафтумро аз ҷиҳоти мухталиф баррасӣ карда бошад, ба форсӣ таълиф нашудааст⁵.

Ҳамин мурури камтар ба ҷойгоҳи адабии таълифоти Азизуддини Насафӣ зарурате пеш меоварад, ки тадқиқи вижагиҳои адабиву бадеӣ ва сабкии осори насрии Азизуддини Насафӣ, хоса рисолаҳои форсии ӯ аз сар гирифта шавад.

---

¹ Саидҷафарова Парвина. Учение Азизуддина Насафи о свете и тьме // Арийская цивилизация и национальное самопознание. - Душанбе, Деваштич, 2008. – Стр. 153-161

² Саидҷафарова Парвина. Социально - политические воззрения Азизуддина Насафи // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия «Философия и право».-Душанбе, 2009.-№4. - Стр. 58 - 63.

³ Саидҷафарова Парвина. Теория эманации Азизуддина Насафи // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия «Философия и право». - Душанбе 2011, №4. Стр. 57-61.

⁴ Саидҷафарова Парвина. Социально - политические воззрения Азизуддина Насафи // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия «Философия и право».-Душанбе, 2009.-№4. - Стр. 58 - 63.

⁵ Ричвун, Луид. Азизи Насафӣ. Тарҷумаи доктор Маҷдуддини Кайвонӣ. - Техрон: Марказ, 1378. - 372 с.

Аз сӯи дигар, дар таснифоти насри классикии адабиёти форсу тоҷик ҷойгоҳи ду навъи насри дорои арзишҳои адабӣ - насри фалсафӣ ва ирфонӣ таъкид мешавад, ки таълифоти Насафӣ аз вижагиҳои муҳими ин ду навъи мутадовили наср дар асрҳои миёна бархурдоранд.

Ба таври умум, баррасии вижагиҳои сабкӣ ва арзишҳои адабии насри фалсафӣ ва ирфонӣ дар мисоли осори Насафӣ мавзӯест, ки дар адабиётшиносии тоҷик камтар таҳқиқ шудааст ва ба мушоҳида мерасад, ки чӣ дар Тоҷикистону Афғонистон, чӣ дар Эрон, Русия ва Аврупо тадқиқоти анҷомёфта бештар ҷанбаҳои фалсафӣ доранд ва вижагиҳои сабкӣ ва арзишҳои адабии осори Азизуддини Насафӣ асосан аз нигоҳи аҳли таҳқиқ берун мондаанд.

Вобаста ба ин, таҳқиқи мероси осори мансури Азизуддини Насафӣ ва вижагиҳои мавзӯиву сабкӣ нигоҳи онҳо, нақши ӯ дар ташаккули ҷанбаҳои адабӣ ва таҳаввули сабкӣ таълифи насри фалсафӣ ва ирфонӣ матлаби меҳварии таҳқиқоти рисолаи илмӣ моро ба миён овардааст, ки то кунун ончунонки бояд, ба риштаи таҳқиқ қашида нашудааст ва муҳимтарин самтҳои онро мақсаду вазифаҳои рисола мушаххас намудааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоихаҳо) ва ӯ мавзӯҳои илмӣ. Масоили мавриди таҳқиқ ва баррасигардида дар диссертатсия бо барномаҳо (лоихаҳо)-и мавзӯҳои таҳқиқоти илмӣ робитаи устувор дошта, он дар доираи «Барномаи дурнамои корҳои илмӣ-тадқиқотии кафедраи назария ва таърихи адабиёти тоҷик барои солҳои 2016-2020-и факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ», ки ба пажӯҳиш ва нашри осори адибони адабиёти классикӣ равона шудааст, таълиф гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ:

Мақсади таҳқиқот. Диссертатсия ба таҳқиқу баррасии рӯзгор ва масъалаҳои сарчашмашиносӣ ва поэтикаи мероси адабиву ирфонӣ ва фалсафии Азизуддини Насафӣ бахшида шудааст.

Дар ҷараёни таҳқиқ кӯшиш бар он рафтааст, ки мақоми Азизуддини Насафӣ дар ташаккули насри ирфонии адабиёти форсу тоҷик (масъалаҳои сарчашмашиносӣ ва поэтика) бар асоси таҳлилу баррасии мундариҷа ва сабкӣ таълифи осори мансури ӯ муқаррар ва мушаххас карда шавад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба ҳадафҳои асосӣ, таҳқиқу баррасии масъалаҳои зерин дар диссертатсия нақши муҳим пайдо кардаанд:

- таҳқиқу баррасии рӯзгори Азизуддини Насафӣ бар асоси мавод ва иттилооте, ки дар осораи зикр шудааст, бо қиёсу муқобалаи он бо ахбори сарчашмаҳо ва таъриху осори пажӯҳишӣ;

- таҳқиқи моҳият ва мундариҷаи таълифоти ӯ, таъйиди осори мансуб ба Азизуддини Насафӣ ва асаре, ки ба номи ӯ нисбат ёфтааст ва шарҳу тавзеҳи мероси ӯ;

- баррасии хусусиятҳои бадеии насри ирфонии Азизуддини Насафӣ;

- таҳқиқи махсусиятҳои насри фалсафӣ ва ирфонӣ дар осори Насафӣ;

- Азизуддини Насафӣ ва ривоҷи насри фалсафӣ дар таърихи адабиёти форсу тоҷик;

- сарчашмашиносии осори мансури Азизуддини Насафӣ;

- шеваҳои хоси корбурди ашъори форсӣ дар асарҳои насрии Азизуддини Насафӣ ва баррасии ҷойгоҳи ашъори шоир дар таркиби асарҳои мансури ӯ;
- вижагиҳои рамзгароӣ ва усулҳои ҷолиби корбурди ривоёту ҳикоят дар таркиби осори Азизуддини Насафӣ;
- нусхашиносии осори форсии Азизуддини Насафӣ;
- шинохти сарчашмаҳои афкор ва таҳқиқи осори Азизуддини Насафӣ;
- истилоҳоти фалсафӣ ва ирфонӣ дар осори мансури Азизуддини Насафӣ ва баррасии дидгоҳҳои хосаи ӯ ба мафохим ва истилоҳоти орифона;
- таҳқиқи ашъори мавриди истифодаи Насафӣ ва баҳсу баррасии сарчашмаҳои аслии онҳо.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқи диссертатсия рисолаҳои фалсафӣ ва ирфонии Азизуддини Насафӣ маҳсуб мешаванд, аз ҷумла «Кашф-ул-ҳақоик», «Зубдат-ул-ҳақоик», «Мақсад-ул-ақсо» ва баъзе рисолаҳои дигари муаллиф.

Предмети таҳқиқот. Предмети таҳқиқи диссертатсия вижагиҳои сабки таълифи рисолаҳои фалсафӣ ва ирфонии Азизуддини Насафӣ ва муқаррар намудани мақоми ин шахсияти барҷастаи олами ирфон дар ташаккули насри фалсафӣ ва ирфонии адабиёти форсу тоҷик ба шумор меравад.

Мавзӯи таҳқиқот. «Мақоми Азизуддини Насафӣ дар ташаккули насри ирфонии адабиёти форсу тоҷик (масъалаҳои сарчашмашиносӣ ва поэтика)» буда, дар он масъалаҳои марбут ба рӯзгору осор, мероси адабиву ирфонӣ, вижагиҳои сабкӣ мавзӯии таълифоти насрии Азизуддини Насафӣ ба риштаи таҳқиқ қашида шудаанд.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назарии таҳқиқотро комёбиҳо ва принсипҳои пажӯҳиши муҳаққиқони хориҷиву ватанӣ, инчунин равишҳои таҳқиқи Эдуард Браун, Николсон, Забеҳулло Сафо, Абдулҳусайни Зарринқӯб, Бадеуззамони Фурӯзонфар, Мучтабо Минавӣ, Қосим Ғанӣ, Мирбоқии Фард, Сирусӣ Шамисо, Ҳусайн Хатибӣ, Муҳаммадқаии Баҳор, Ҳусайни Размҷӯ, Расул Ҳодизода, Худой Шарифов, Абдулманнони Насриддин, Абдуҷаббор Раҳмонзода, Носирҷон Салимӣ, Умеда Ғаффорова, Рухшона Восиева, Насиба Содиқова ва дигарон ба вучуд овардаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар ҷараёни баррасӣ ва омӯзиши рӯзгору осор ва мероси адабии шахсиятҳои муътабарӣ адабиву ирфонӣ, пеш аз ҳама усули муқоисавӣ-таърихӣ, инчунин сохторшиносии матни асари бадеӣ, шарҳнависӣ ва баррасиҳои омӯрӣ ба кор гирифта шудааст.

Сарчашмаи маълумот. Мебояд ёдовар шуд, ки хангоми таълифи рисолаи илмӣ, инчунин аз таълифоти адибони классики форсу тоҷик, ки ҳамчун ба сифати нахуст таълифоти насри классик дар илми адабиётшиносӣ муаррифӣ мешаванд, истифода шудааст. Ва дар ин замина аз рисолаҳо, мақолаҳо ва маҷмуаҳо, ки мавзӯи мазкурро фарогир буданд низ мавриди истифода ва баҳрабардорӣ қарор дода шудааст.

Пойгоҳи таҳқиқот. Вобаста ба таҳқиқот пойгоҳҳоро таълимгоҳҳои Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни ва Коллеҷи омӯзгории ба номи Хосият Махсумоваи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, конференсияҳои донишгоҳӣ, шаҳрӣ, ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ ташкил додаанд.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот. Дар рисола нахустин бор дар адабиётшиносии тоҷик шинохти шахсияти маънавӣ ва эҷодии Азизуддини Насафӣ, маҷмӯи

осор ва вижагиҳои адабиву бадеии таълифоти ӯ, мақоми ӯ ҳамчун адиб дар рушду таҳаввули насри ирфонии адабиёти форсу тоҷик мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Дар канори ин ки дар рисола Азизуддини Насафӣ ҳамчун яке аз нависандагони барҷастаи насри классикии адабиёти форсу тоҷик, нависандаи соҳиби мероси мансури ирфонӣ ва фалсафӣ барои хонандагони тоҷик муаррифӣ мешавад, мақому ҷойгоҳи ӯ ҳамчун тарвиҷдиҳандаи насри фалсафӣ пас аз Абуалӣ ибни Сино таҳқиқ шудааст, ки то кунун ин баҳс дар рисолаҳои марбут ба таърихи адабиёти тоҷик ба миён гузошта нашуда буд, ба ҷуз аз мавриди алоҳида, ки зикраш қаблан рафт.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Таҳқиқу баррасии рӯзгор ва масъалаҳои сарчашмашиносӣ ва поэтикаи мероси адабиву ирфонии Азизуддини Насафӣ, ки бори аввал дар доираи рисолаи илмӣ аз назари филологӣ манзур мегардад, ба мо имконият медиҳад, ки нуктаҳои зеринро ҳамчун меҳвари муҳими илмии барои дифоъ пешниҳодшаванда манзур намоем, чунинанд:

- пажӯҳиши мазкур нақш ва мақоми Азизуддини Насафиро дар таҳаввули насри ирфонии адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои миёна муайян месозад, ки воқеан дар ташаккули насри ирфонии адабиёти форсӣ-тоҷикӣ саҳми ин донишманд ва нависанда нотакрор ва хеле муҳиму арзишманд аст;

- осори мансури ирфонии Азизуддини Насафӣ дар баробари ин ки таҷассуми барҷастаи намунаи насри ирфонии аҳди хеш мебошад, сарчашмаи муътамад дар шинохти рӯзгор ва осори ҳуди нависанда ба шумор меравад, зеро муҳимтарин нуктаҳои марбут ба рӯзгору осори адибро метавон аз мухтаво ва мундариҷаи ин осор берун овард;

- мероси адабиву ирфонии Азизуддини Насафӣ дорои арзишҳои адабӣ мебошанд, зеро бо сабки раван ва шево ба қалам омада, тавассути қорбурди ашъори мухталиф ҷанбаи адабии онҳо тақвият касб намудаанд. Ҳарчанд пешаи аслии ин мутафаккири барҷаста мустақиман нависандагӣ нест, вале мурур ба мухтавои осораш муқаррар месозад, ки дар ташаккули ҷанбаҳои адабиву бадеии насри ирфонӣ саҳми бориз гузоштааст;

- Насафӣ низ чун дигар нависандагони суфимашраб муҳимтарин суннатҳои нигориши насри ирфониро дар осори хеш тақвият бахшида, аз ҷумлаи мусаннифони мумтози насри суфия эътироф гардидааст;

- барои муассир омадани шеваи нигориш ва сабки баёни худ Азизуддини Насафӣ ашъори суҳанварони пешинро фаровон ба қор гирифтааст. Истифодаи намунаҳои аз ашъори ҳуди муаллиф зимни ишорати ӯ аз таҷрибаҳои ин суҳанвар дар гуфтани шеър дарак медиҳанд, ки ағлаб ҳовии мазмунҳои орифона мебошанд;

- мақоми Азизуддини Насафӣ дар густариши насри ирфонӣ ва фалсафии адабиёти форсу тоҷик ба ҳаддест, ки ҳанӯз аз миёнаҳои қарни ҳафтдаҳ таваҷҷуҳ ба осори вай дар Аврупо низ афзуда, донишмандони номваре аз кишварҳои мухталиф ба тарҷума ва тафсири осори вай пардохтаанд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Таҳқиқу баррасии осори мансури фалсафӣ ва ирфонӣ, арзишҳои адабии онҳо яке аз масоили муҳими адабиётшиносии кунунӣ, бавижа баҳси таҳқиқоти сабкшиносӣ ва поэтика маҳсуб мешавад. Зеро мақоми осори фалсафӣ ирфонӣ файласуфон ва

мутафаккирони барҷастаи асримиёнагӣ барои муаррифии рушди мактабҳои фикрӣ ва фалсафӣ, ҷараёнҳои хоси ирфонии асрҳои миёна, ҷанбаҳои муҳимми адабии ин навъ асарҳо ва нақши онҳо дар ташаккули сабқшиносии насри классикии адабиёти форсу тоҷик аз аҳамияти хос бархурдоранд.

Баррасии афкор ва андешаи орифони суханвар барои падидаи омадани равишҳои махсуси таҳқиқи ҷараёнҳои фикриву фалсафӣ аз дидгоҳи ҳирфай, арзишҳои адабӣ ва сабқшиносӣ замина мегузорад. Аз ин нуқтаи назар, таҳқиқи баррасии сабқ ва арзишҳои адабии мероси адабиву ирфонии Азизуддини Насафӣ имкон медиҳад, ки на танҳо вижагиҳои афкори фалсафиву ирфонии як нафар мутафаккир ва орифи бузурги қарнҳои миёна, балки муҳимтарин сифатҳои сабқии насри классикии тоҷик, хоса насри осори сӯфия дар асрҳои миёна таъйин карда шаванд.

Таҳқиқи арзишҳои адабӣ, сохторшиносӣ ва сарчашмаҳои таълифи мероси адабиву ирфонии ин мутафаккир, асарҳои муътабари ӯ чун «Кашф-ул-ҳақоик», «Зубдат-ул-ҳақоик» имкон медиҳад, ки арзишу мақоми ин асар на фақат ҳамчун рисолаи пурарзиши ирфонӣ, балки ба ҳайси як рисолаи муътабари дорои арзишҳои муҳимми адабиву бадеӣ ва нақши он дар ташаккули насри ирфонии форсу тоҷик равшан карда шавад.

Ба таври кулӣ метавон изҳор дошт, ки таълифоти мансури Азизуддини Насафӣ ҳамагӣ ба гунаи рисолаҳои мустақили фалсафӣ ва ирфоние ба шумор мераванд, ки дар онҳо масоили зерин таҷассум ёфтаанд:

- баррасии фалсафаи офариниши олам ва инсон бар асоси таълимоти тасаввуф ва дидгоҳҳои хосаи ирфонӣ;

- рисолаҳои Азизуддини Насафӣ осори комили фалсафӣ ва ирфоние маҳсуб мешаванд, ки ҷанбаҳои асосии ҷаҳоншиносии асримиёнагии форсу тоҷикро дар худ таҷассум кардаанд;

- дар асари «Зубдат-ул-ҳақоик» дар радифи ифодаи матлабҳои умумии ирфонӣ ва фалсафӣ масоили умдаи ахлоқиву иҷтимоӣ бар пояи суннатҳои хоси нигориши осори мансури ирфонӣ баён шудаанд;

- низоми комили муносибатҳои иҷтимоӣ ҳамчун арзишҳои фалсафӣ ва адабӣ баррасӣ шудаанд;

- «Зубдат-ул-ҳақоик» дар қатори асарҳои ирфониву фалсафие шинохта шудааст, ки дар шаклгирии концепсияи фалсафию ахлоқӣ ва ирфонии форсу тоҷик дар асрҳои миёна, шеваи баён ва сабки хосаи таълифот мақоми махсус дарёфтааст.

Ин асар дар таърихи тафаккур ва ҷаҳонбинии форсу тоҷик баробари фаро гирифтани афкори ирфонӣ ва фалсафӣ арзишҳои иҷтимоӣ ва ахлоқии ҷомеаро ҳамчун падидаҳои фалсафӣ бо усули баёни орифона ва қорбандии аносири тасвири бадеӣ баррасӣ намудааст.

Дар заминаи пажӯҳиши арзишҳои адабиву ирфонӣ ва фикрии «Кашф-ул-ирфон» имкон дорад, ки рисолаи мазкур як зухуроти фикрӣ, ҳосили андешаҳои фалсафию ирфонии як нафар ҳаким ва файласуфи мутабаҳҳири асримиёнагӣ маънидод карда шавад, зеро то солҳои наздик ба маърази тадқиқи кашида шудани осори мазҳабӣ, ҳамчун осори борвар аз тафаккури фалсафӣ ва ирфонӣ ва таҳқиқи арзишҳои адабиву бадеии он аз назарҳо дур афтада буд. Аз ҷониби дигар, таҳқиқи ҷанбаҳои фикрии ин асари Азизуддини Насафӣ ҳамчун зухуроти ҷаҳоншиносии ирфонӣ дар партави

арзишҳои адабӣ ба деии он муаррифӣ мегардад, ки ин амр бори нахуст ба ин равиш ва чашмандози васеъ сурат мегарад.

Омузиш ва таҳқиқи рӯзгор ва осори Азизуддини Насафӣ, инчунин баррасии вижаҳои насри ӯ бозгӯи он аст, ки ин адиб, файласуф ва орифи номвар дар дарозии зиндагонии хеш ба офариниши мероси гаронбаҳои ирфонӣ муваффақ гардидааст.

Таҳқиқи мухтассоти осори Азизуддини Насафӣ имкон медиҳад, ки пеш аз ҳама аҳамият ва арзиши рисолаҳои фалсафӣ ирфонӣ ӯ муайян шаванд ва дар ин замина андешаву афкори ӯ, шеваи баён, вижаҳои осораш аз диди адабиётшиносӣ мавриди баррасӣ қарор гиранд.

Таҳқиқи баррасии мероси Азизуддини Насафӣ ва таълифоти пурарзиши ӯ имкон медиҳад, ки дар адабиётшиносии тоҷик симои воқеии як тан аз орифон ва ҳам нависандагони номвари адабиёти форсӣ намоён гардида, ҷойгоҳ ва мақоми ӯ ҳамчун нависандаи файласуф ва ориф муқаррар карда шавад. Баробари ин, маҷмӯи рисолаҳои ирфонӣ ӯ аз диди фарогирии арзишҳои адабӣ, шеваҳои матлуби истифодаи ашъор, сарчашмашиносии таълифи ин асарҳои гаронмоя мавриди таҳқиқ қарор дода шуд.

Натиҷаҳои аз таҳқиқи матолиби меҳварии диссертатсия бадастомада дар таълифи қорҳои илмӣ-тадқиқии марбут ба таърихи адабиёт, забон, шеър, ҳоса таърихи насри ирфонӣ метавонад хидмат кунад. Ба ин мақсад ҷанбаҳои асосии ин рисолаҳо дар самтҳои зер метавон мушаххас намуд:

- барои таҳияи мавод дар омузиши курси таърихи адабиёти форсу тоҷик;
- барои таҳияи дастурҳо ва раҳнамои таълимӣ аз фанҳои «Таърихи адабиёти форсу тоҷик», ҳоса «Таърихи адабиёти тасаввуф» ва «Таърихи насри адабиёти форсу тоҷик», «Таърихи фалсафаи Шарқ», «Сарчашмашиносӣ», «Таърихи тасаввуф», «Адабиёти сӯфия», семинарҳои махсус аз фанҳои «Таърихи адабиёт», инчунин «Матншиносии осори адабӣ» ва ғайра;

- дар қироати курсҳои ҷудоғона дар машғулиятҳои факултативӣ ва семинарҳои махсус;

- барои баргузор намудани суҳбатҳо ва машваратҳои илмӣ, таълифи рисолаҳои хатму магистрӣ, анҷоми рисолаҳои номзадӣ докторӣ ва дигар намуди қорҳои илмӣ дар факултаҳои филология ва шарқшиносӣ.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Натиҷаи таҳқиқот дар дарсҳои лексионӣ амалии факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи давлатии омузгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни мавриди истифода қарор гирифтаанд. Нуктаҳои асосӣ ва муҳимми диссертатсия дар конференсияҳои илмӣ амалии Донишгоҳи давлатии омузгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, ду конференсия байналмилалӣ ва 3 конференсия ҷумҳуриявӣ, дар семинарҳои махсуси факултети филологияи тоҷик баррасӣ гардидааст.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ мазкур ба рамзи ихтисоси тасдиқнамудаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи ихтисоси 10.01.08 – Назарияи адабиёт. Матншиносӣ, нусхашиносӣ мувофиқат дорад. Зеро, паҷӯшиши мазкур ба баррасии масъалаҳои сарчашмашиносӣ, поэтика ва омилҳои ташаккули насри ирфонӣ дар адабиёти классикӣ, ғановати шакли

мазмунии он, таъйини марҳилаҳои асосии инкишофи ин жанр ва алоқамандию ҳамбастагии онҳо бо дигар жанрҳои адабии инро баръало тасдиқ менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Дар ин росто навоариҳои илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар фароҳам овардани маводи пажӯҳишӣ, татбиқи амалии натиҷаҳо ва истифодаи онҳо дар раванди иҷрои корҳои илмӣ-тадқиқотӣ рӯи кор оварда шуданд.

Бори аввал дар Тоҷикистон таҳия ва ба нашр омода намудани матни рисолаҳои Азизуддини Насафӣ, навиштани мақолаву маърузаҳои илмӣ ва ироаи онҳо дар конференсияҳои донишгоҳӣ, ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ асоснок мегардад. Дар баробари ин, нахустин маротиба ба риштаи таҳқиқ қашида шудани мундариҷа ва сабки таълифи осори насрии Азизуддини Насафӣ ва муқаррар намудани мақоми ӯ дар ташаккули насри ирфонии адабиёти форсу тоҷик аз дидгоҳи масъалаҳои сарчашмашиносӣ ва поэтика саҳми шахсии муаллифи диссертатсияро ба таври возеҳ дар таҳқиқи вижагиҳои насри тасаввуфии адабиёти форсу тоҷик муқаррар менамояд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Мазмун ва мундариҷаи диссертатсия дар конференсияҳои анъанавии солонаи илмию назариявии ҳайати профессорону устодони Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, инчунин дар чандин конференсияҳои ҷумҳуриявӣ, байналмилалӣ муҳокима гардида, дар асоси он маърузаҳо манзур шудааст.

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ ба анҷом расида, дар ҷаласаи кафедраи номбурда (қарори №12 аз 21 январи соли 2023) муҳокима ва мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Аз рӯи мавзуи диссертатсия 9 мақола, аз ҷумла, 4 мақола дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи Олии Аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 5 мақолаи дигар дар маҷмуаҳо ва маводи конфронс ба нашр расидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия: Рисола аз муқаддима, 3 боб, 8 фасл, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат мебошад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима маълумот дар бораи аҳамияти мавзӯ, мақсад ва вазифаҳо, навоарӣ ва мавзӯи таҳқиқ, аҳамияти назариявӣ амалии кор, мавод ва манобеи мавриди истифода, ҷанбаҳои асосӣ, методҳои таҳқиқ ва ҳамчунин маълумоти мухтасари таърихӣ ва таълифоти интишорёфта пешниҳод шудаанд.

Боби якуми диссертатсия – “Рӯзгор ва осори Азизуддини Насафӣ ” аз ду фасл иборат аст, ки ба таҳқиқи зиндагӣ ва осори насрии ирфонии Азизуддини Насафӣ пардохта шуда, аз муҳимтарин арзишҳои адабӣ бархӯрдор мебошанд.

Фасли якуми боби якуми диссертатсия «Баррасии зиндагиномаи Азизуддини Насафӣ» унвон дошта, аз орифони бузурги асри ҳафтуми ҳиҷрӣ мутобиқ ба сздаҳуми милодӣ ба шумор рафтани Насафиро, ки бо хузури хеш дар таърихи адабиёт ва ирфони форсу тоҷик нақши муассир гузоштааст,

тавсиф менамояд¹. Мавсуф ба унвони яке аз бузургони донишманди олами ирфон ва фалсафа эътироф гардидааст, ки аз мақоми хосае бархӯрдор аст.

Азизуддуни Насафӣ зодаи шаҳри Насаф ё номи дигари он Нашхаб мебошад, ки имрӯз ба унвони Қаршӣ маъруф аст. Ин шаҳр имрӯз дар ҳудуди Ҷумҳурии Ўзбекистон қарор дорад. Чуноне, ки Насафӣ худ дар «Баён-ут-танзил» низ бар ин матолиб ишорат дорад ва ҳатто таъкид ҳам мекунад, ки ба рӯзгори вай Нахшаб аз ҷумлаи шаҳрҳои Суғд ба шумор мерафтааст.

Насафӣ аз ҷумлаи парчамбардорони насри форсу тоҷикӣ дар Мовароуннаҳр ба шумор меояд². Баробари ин, Азизуддини Насафӣ дар китоби «Инсони комил»-и хеш низ ба Насаф ё Нашхаб будани зодгоҳаш, ки аз аёлати Суғди Мовароуннаҳр будааст, ишорат намуда ва ҳамзамон таъкид намудааст, ки ин шаҳр ватан ва хостгоҳи бисёре аз донишмандон ва орифони бузург буда, маҳалли муносибе барои парвариши шахсияти Азизи Насафӣ ба шумор меравад.

Фасли дуввуми боби аввали диссертатсия «Тавсифи мухтасари мероси адабиву ирфонии Азизуддини Насафӣ» унвон дошта, доир ба аз Азизуддини Насафӣ осори фаровоне аз ирфон ба ёдгор мондааст, ки маъруфтари онҳо «Кашф-ул-хақоик», «Инсони комил», «Китоб-ут-танзил», «Маърифати инсон», «Зубдат-ул-хақоик», «Баён-ут-танзил», «Мақсади ақсо», «Асрор-ул-қобилият», «Асрор ул-ваҳй», «Сулуки мақомот», «Манозил-ус-соирин», «Усул ва фуруъ», «Асрор-ат-тасаввуф», «Хавос-ул-хуруф», «Асрор-ул-қобилия», «Лавҳи маҳфуз», «Мақсади ақсо», «Олами сағир», «Ваҳдати вучуд» ва амсоли ин, ки теъдоди онҳо аз 30 адад мегузарад. Ҳарчанд дар мавриди таълифоти фаровони ба қалами ӯ тааллуқ дошта дар сарчашмаҳо матолибе зикр шуда, аммо роҷеъ ба рӯзгори вай иттилооти начандон кофӣ дастрас аст. Дар бештари манбаъҳо матолибе, ки дар бораи ӯ навишта шудаанд, кутоҳ, такрорӣ ва гоҳо ғайривоқеъ ба қалам омадаанд, нақл мекунад. Аз ин иттилоот танҳо метавон тасвири куллӣ ва мубҳами зиндагонии вай ба мо хувайдо мешавад. Аз ин рӯ, мавҷудияти осори ӯ метавонад барои мо ҳамчун манобеи қобили итминон барои шинохти рӯзгор ва мақоми орифонаи вай қарор бигиранд. Дар баробари ин, ёдоварӣ ба маврид аст, ки чун муддати зиёде дар Бухоро иқомат дошта, теъдод аз осори хешро дар ҳамин мазҳари ирфону дин навиштааст. Ба навиштаи муҳаққиқони осораш бештари дониши хешро дар ҳамин шаҳр такмил намудааст ва айёми сафараш ба Бухоро низ дар ҷавонӣ иттифоқ афтадааст.

Боби дуюми диссертатсия, ки “Сарчашмаиносӣ, мундариҷа ва сохтори рисолаҳои Азизуддини Насафӣ” унвон гирифтааст, аз се фасл иборат аст, ки ба таҳқиқи нусхаиносӣ ва нашрҳои расоили ирфонии Насафӣ, сарчашмаиносии осори насрии Азизуддини Насафӣ ва сохтору мундариҷаи рисолаҳои «Зубдат-ул-хақоик» ва «Кашф-ул-хақоик», рисолаи «Мақсад-ул-ақсо», пардохта шуда, аз муҳимтарин арзишҳои насрии рисолаҳои мазкури ин орифи бузурги асри сздаҳум нақл мекунад.

¹ Насафӣ, Азизуддин. Баён ут танзил Тасхех ва таълиқи Саид Алиасғар Мирбоқирии Фард. – Техрон: Сухан, 1391. – 610 с

² Балхӣ, Мавлоно Чалолуддин. Мунтахаби ғазалиёт/ Таҳияи Асрори Раҳмонфар ва Мубашшир Акбарзод.- Душанбе: Адиб, 2013.- 252 с.

Фасли аввали боби дуввуми диссертатсия таҳти унвони «Нусхашиносӣ ва нашрҳои рисолаҳои ирфонии Азизуддини Насафӣ» ном дошта, аз иттилои аҳли таҳқиқ равшан мегардад, ки ба қалами Азизуддини Насафӣ бештар аз 30 рисола то кунун таълиф шуда, боқӣ мондааст, ки фарогири масоили ирфонӣ ва фалсафӣ ба шумор мераванд. Ҳарчанд теъдоде аз расоили мазкур дар Эрон, Афғонистон, Туркия ва дигар кишварҳои олам бо сабаби тарҷума шудан интишор ёфтаанд, аммо ба мушоҳида мерасад, ки ҳанӯз миқдори зиёди осори адиб дар китобхонаҳои олам ба сурати нусхаи хаттӣ дар интизори тасҳеҳ ва таҳқиқ мебошад. Бар ин асос, дар ин фасли рисола саъй мешавад, ки нахуст муҳимтарин нусхаҳои хаттии маҳфуз дар китобхонаҳои олам тавсиф ва роҷеъ ба нашрҳои анҷомёфтаи осори адиб изҳори назар шуда, зарурати тасҳеҳ ва нашри осори ӯ дар Тоҷикистон шарҳу тавзеҳ ёбад.

Фасли дуввуми боби дуҷуми диссертатсия «Сарчашмашиносии осори Азизуддини Насафӣ ва сохтору мундариҷаи рисолаҳои «Зубдат-ул-ҳақоик» ва «Кашф-ул-ҳақоик» номгузорӣ шудааст. Фасли мазкур заминаҳои таълифи осори ирфонӣ ба сарчашмаҳои фикрии муаллифи он пайванд гирифта дар баробари эҷоди ин навъ осор пеш аз ҳама дар натиҷаи мутолиаи мукаммали таълифоти пешиниён низ имконпазир гардидааст. Азизуддини Насафӣ пеш аз он ки даст ба таълифи осори ирфонии хеш занад, аз баракоти ҳидоят ва раҳнамоии чандин тан аз орифони номовари ҳамасри хеш файз гирифта, ки хати иршоди ин бузургони тариқат ҳам дар ташаккули рӯҳонӣ ва ҳам таълифи осори гаронарзиш нақши муассир гузоштаанд. Албатта, яке аз чунин чеҳраҳои маъруфи ирфонӣ Саъдуддини Ҳамавӣ мебошад, ки ба унвони устои Насафӣ маъруф аст. Баробари ин, ҳарчанд номи аксаре аз ҳодии Насафӣ ва устодони вай дақиқан маълум нест ва дар осораи ишорат нашуда, аммо файз бардоштан аз баракоти ҳидоёти онҳоро зимнан ҳар ҷо ишорат мекунад. Аз ҷумла, ҷо менависад: «Эй дарвеш, ин бечора дар олам сафари бисёр кард ва бузургони бисёр дарёфт аз уламову ҳуққом ва машоих ва дар хидмати ҳар яке муддатҳои мадид будам ва ҳар чӣ фармуданд, кардам, аз таҳсилу такрор ва аз муҷоҳадоту азкор ва фавоиди бисёр аз эшон ба ман расид ва чашми андаруни ман ба мулку малакут ва ҷабарут кушода шуд ва майдони фикри ман фарох гашт ва уламо, ки фунуни илм доштанд, дӯст гирифтам»¹.

Фасли сеюми боби дуҷуми диссертатсия «Мақсад-ул-ақсо» ва сохтору муҳтавои он ном дошта, перомуни таҳқиқи мероси адабиву ирфонии Азизуддини Насафӣ сухан гуфта, муқаррар месозад, ки «Мақсад-ул-ақсо» рисолае кутоҳ ва муҳтасаре ба шумор меравад, ки ба эҳтимоли зиёд онро муаллиф пеш аз соли 680 ҳиҷрии қамарӣ таълиф намудааст. Аз нигоҳи сохтор ин асар аз як муқаддимаи муфассал ва чанд боб таркиб ёфтааст. Муаллиф дар сабаби навиштани китоб дар муқаддимаи он чунин навиштааст: Аммо баъд, чунин гуяд азъафу заъфоъ ва ходими фуқаро Азиз ибни Муҳаммад ан-Насафӣ, ки ҷамоати дарвешон аз ин бечора дархост карданд, ки мебояд дар маърифати зоту сифот ва афъоли Худой ва дар маърифати нубуввату вилоят ва дар маърифати инсон ва дар маърифати мабдӯву маоди инсон китобе чамъ кунад ва дар аввали китоб баён кунад, ки: раванда кист ва роҳ чист ва

¹ Насафӣ, Азизуддин. Зубдат-ул-ҳақоик. Тасҳеҳ, муқаддима, таълиқот аз Ҳақвардии Носирӣ. – Теҳрон: Китобхонаи Таҳурӣ, 1363. – 163 с.

манзил чанд аст ва мақсад кадом аст ва дигар баён кунад, ки шариат чист ва тариқат чист ва ҳақиқат чист ва инсони комил кадом аст ва дигар баён кунад, ки сӯҳбат чист ва тарк чист ва сулук чист ва инсони комили озод кадом аст.

Боби сеюми диссертатсия – “Сабки таълиф ва арзишҳои адабии рисолаҳои ирфонии Азизуддини Насафӣ” аз се фасл иборат буда, фарогири масъалаҳои шеваи ниғориши насри суфиёна ва таҷассуми он дар осори Насафӣ, вежагиҳои сабки насрии Насафӣ, истифодаи ашъори форсӣ, тамсил ва ҳикоёт дар рисолаҳои Азизуддини Насафӣ мебошад.

Фасли аввали боби сеюми диссертатсия «Шеваи ниғориши насри суфиёна ва таҷассуми он дар осори Азизуддини Насафӣ» номгузорӣ карда шудааст.

Мусаллам аст, ки насри суфиёна ё суфия дар қаламрави адабиёти форсу тоҷик бо касби вижагиҳои хоси хеш, ки дорои истилоҳоти хос, забони пуррамзу роз, қорбурди муаррабат ва амсоли ин маҳсуб мешавад, имтиёз мекунад. Вале тавре борҳо ишорат шуд, сабки таълифоти расоили ирфонии Азизи Насафӣ пеш аз ҳама дар соддагиву равонӣ ва с*алосати хоси он таҷассум дорад, ки ин шеvaro ҳатто муҳаққиқони ғайрифорсии вай эътироф намудаанд. Аз ҷумла, Луид Винисис Ҷон Ричвун дар асари хеш қайд карда, ки «Ҷанбаи мумайиз дар осори Насафӣ сабки форсии сода, равшан ва ҳолӣ аз пургӯй аст. Ҳадафи аслии ӯ ин аст, ки хонанда паёми ӯро бифаҳмад ва барои хусули ин ҳадаф Насафӣ ҳар мавзӯеро аз ҷандин дидгоҳ арза мекунад ва дар поёни ҳар тавзеҳ меафзояд, ки «чунин медонам, ки тамом фаҳм накардӣ, рӯшантар аз ин нагӯям»¹.

Дар таснифоти анвои наср аз рӯи дарунмоя ва ё мавзӯъ, ки дар таҳқиқоти донишманди соҳибноми ватаниву хоричӣ, чун Худой Шарифзода, Носирҷон Салимӣ, Ҷамоли Мирсодиқӣ, Хусайни Хатибӣ, Хусайни Размҷӯ ва дигарон насри суфиёна ё ирфонӣ ба унвони як навъи мустақили насри классикии тоҷик муаррифӣ шудааст, ки он аз вижагиҳои муҳим ва ҳосе бархӯрдор буда, ба ин вачҳ аз дигар анвои наср фарқ мекунад. Роҷеъ ба муҳтаво ва аслу ҷавҳари ин навъи наср донишмандон нуктаи назари мухталиф доранд.

Осори Азизуддини Насафӣ бо он ки бо забони соддаву равон ва шево ба қалам омадааст, аммо фарогири истилоҳоти зиёди ирфонӣ ба шумор меравад. Аз ин рӯ, метавон ҷилваҳои хоси насри ирфониро дар ҳар яке аз ин таълифоти вай ба мушоҳида гирифт, ки дар навбати аввал қорбурди истилоҳоти ирфонӣ дар он барои бозтоби вижагиҳои ин навъи наср муассир афтадааст.

Ҳатто дар аксари таълифоти ин нависандаи суфимашраб нуфӯзи истилоҳоти ирфонӣ ва ҳатто шарҳу тафсири онҳо ба мушоҳида мерасад.

Фасли дуввуми боби сеюми диссертатсия, таҳти унвони “Вижагиҳои сабки насри Азизуддини Насафӣ” аз вижагиҳои сабки насрии Насафӣ иттилоъ медиҳад. Тавре дар мавриди марбут ба шинохти осори Азизуддини Насафӣ ишораҳо рафт, осори насрии ӯ аз вижагиҳои муҳими сабки бархӯрдор аст, ки нахуст метавон ба як забони соддаву равон ва шево будани он таъкид варзид.

Се тан аз донишмандони муосири Эрон, ки роҷеъ ба сабкиносии асари «Кашф-ул-хақоик» мақолае муфассал навиштаанд, бар асоси ин рисолаи

¹ Ричвун, Луид. Азизи Насафӣ. Тарҷумаи доктор Маҷдуддини Кайвонӣ. -Техрон: Марказ, 1378.-372 с

Насафӣ эътироф намудаанд, ки «Азизи Насафӣ яке аз пуркортарин нависандаҳои қарни ҳафтуми ҳиҷрӣ аст, ки теъдоди зиёди китоб ва рисола дар мавзӯҳои ирфонӣ, ҳикамӣ ва фалсафӣ аз худ ба ҷой гузоштааст. Аз муҳимтарин вежагиҳои насри Насафӣ соддагӣ ва равонии лафз аст, чунончи камтар насре аз осори бачомондаи қарни ҳафтум аз назари соддагӣ ва равонӣ ба пояи насри Насафӣ мерасад¹.

Чунонки аз ин навишта бармеояд, нависанда бештар гунаҳои соф тоҷикии таркиб ва калимотро ба қор мегирад, ки дар аксари маврид дар таълифоти дигари насри ирфонӣ муодилҳои арабии он ба қор мераванд. Масалан, таркиби тоҷикии «рӯй қардан», ки ба ҷои зоҳир шудан истифода шудааст, инчунин чизҳо ба ҷои шайъ ва амсоли ин. Ҳамон рӯзи хоси муаллиф ба забони шеваи форсии Фарорудӣ омил ба ҷаззобияти сабки нигориши нависанда гардидааст². Аз сӯи дигар, тавачҷуҳи махсуси нависанда ба шарҳу тафсири вожагон аз дидгоҳи ирфонӣ, ки қаблан ба ин масъала рӯҷӯ шуд, яке аз муҳимтарин хусусияти насри ирфонии ӯро ба вуҷуд овардааст. Ин ҷо низ тафсири шахсияти ориф ба ҳамон равиши махсуси сабки нигориши Насафӣ таъкид меварзад. Баробари ин, тавре борҳо таъкид шуд, яке аз муҳимтарин омилҳои гароиш ба содданависӣ ва ҳам тавачҷуҳ ба тафсири истилоҳоти хоси ирфонӣ барои мубтадиён навишта шудани аксари расоили Насафӣ ба шумор меравад. Барои шарҳу тафсири бештари матолиб аз такрори таркиб ва ҷумлаҳо ба қор гирифтани нависанда низ омил ба таъмини ҷаззобияти сабки нигориши вай гардидааст.

Истифодаи таркибҳои хоси роиҷ дар гуиши мардуми Фароруд дар аксари осор ва навиштаҳои Насафӣ ба мушоҳида мерасанд. Масалан, дар ҷумлаи зер вожаи «бағоят» ба маънии хеле ва бисёр сарчашма дар ҳамин гуфтор дорад: «Дар сулук ду чиз бағоят муаззам аст ва бе он ду чиз сулук муяссар нашавад. Яке суҳбати доно ва яке андак хӯрдан»³. Ҳатто дар ин ҷо истифодаи вожаи андак ба ҷои камтар ҳам шеваи нигориши нависандаро ба сабки баёни роиҷ дар форсии Фароруд наздик гардонидааст.

Дар сабки нигориши Насафӣ гоҳо мавриди истифодаи вожагони роиҷ дар забони мардум ҳам ба ҷашм мерасад, ки онро нависанда хеле бамаврид ва дар ҷои хеш ба қор мегирад. Масалан, дар фасли «Дар баёни ҳичоб ва мақом» таъбири «дафъ мебояд қард»-ро ба қор гирифтааст, ки он ба ҳамин шеваи қорбурд дар фарҳанги мардумӣ ба маънии нест қардан, дур қардан роиҷ аст: «Бидон ки ҳар чизе, ки аз худ дафъ мебояд қард ва аз пеш бармебояд дошт, иборат аз ҳичоб аст ва ҳар чизе, ки худро ҳосил мебояд қард ва бар он мебояд буд, иборат аз мақом аст⁴. Дар ин ҷумлаи кӯтоҳ баробари қорбурди мувофиқи матлаби таъбири мазкур чанд унсури муҳими сабкии насри Насафӣ ба мушоҳида мерасад⁵. Истифодаи таъбири «бидон ки» мусаллам месозад, ки аксари ҷумлаҳои осори насрии нависанда ба ҳамин таркиби мурочиат оғоз мешаванд ва ҳамон матлаби барои мубтадиён ҳамчун

¹ Найирӣ, Муҳаммад Юсуф ва диг. Нақд ва таҳлили сабкшиносии «Кашф ул -ҳақоқиқи Насафӣ». Фаслномаи таҳассусии тафсир ва таҳлили мутуни забон ва адабиёти форсӣ. Шумораи 31. баҳори 1396. Саҳ. 11-54.

² Балхӣ, Мавлоно Ҷалолуддин. Фиҳи мо фиҳи / Бо муқаддимаи Ҷаввод Салмосизода – Техрон: Иқбол, 1379. – 224с.

³ Насриддинов Фаҳриддин. Арзишҳои адабӣ дар тарҷума ва тафсири қуҳани форсӣ-тоҷикӣ.- Хучанд:Ношир,2012.-576с.

⁴ Насафӣ, Азизуддин. Инсони комил. Бо муқаддимаи Ҳенри Корбен. Бо тасхех ва муқаддимаи Морихон Мула.

Тарҷума, муқаддима аз доктор Саид Зиёуддини Ваҳшерӣ – Техрон: Китобхонаи Таҳурӣ, 1993. – 613 с.

⁵ Насриддинов Фаҳриддин. Тафсири «Кашф-ул-асрор»-и Абулфазли Майбудӣ ва аҳамияти адабии он. –Хучанд: Ношир.-183с.

рахнамо навишта шудани ин осорро бозгӯй мекунад. Ҷои дигар бошад, ин таъбирро ибораи мурочиати «эй дарвеш» иваз намудааст. Баробари ин, таркибҳои «аз пеш бардоштан», «ҳосил кардан», «бар он будан» низ ҳамон сабки хоси тоҷикона доштани насри нависандаро бозгӯй мекунад.

Мусаллам аст, ки дар таълимоти тасаввуфии роиҷ дар қаламрави Мовароуннаҳр, ки бо номи нақшбандия маъруф аст, яке аз тадбирҳои муҳим «даст ба қору дил ба ёр» ба шумор меравад. Ба назар мерасад, ки заминаҳои таҳаввули ин ғоя дар таълимоти ирфонии Насафӣ низ ба ҷашм мерасанд. Ҳанӯз қабл аз ривоҷи ин таълимот дар ин минтақа аносири ин тадбирро мо дар асарҳои ирфонии Насафӣ мушоҳида мекунем, ки дар он талқини ба қор машғул будан ба ҷашм мерасад. ӯ мефармояд: «Солик бояд баландҳиммат бошад. То зинда аст, дар қор бошад ва бар саъю кӯшиш машғул бувад, ки илму ҳикмати Худой ниҳоят надорад¹. Талқини ба қор машғул будан минбаъд ба ҷавҳари таълимоти нақшбандиён мубаддал гардид, ки ин ҷо тавре мебинем, решаҳои дар андешаҳои Насафӣ дорад².

Ҷасли сеюми боби сеюми диссертатсия – «Истифодаи ашъор, амсол ва ҳикоеҳои тамсилӣ дар осори Азизуддини Насафӣ» аз шеваҳои истифодаи ашъор, амсол ва ҳикоеҳои тамсилӣ дар осори насрии Насафӣ суҳан гуфта, дар баробари аз шеваи хоси ниғориш, истифодаи матлуби воситаҳои тасвири бадеӣ бархӯрдор будани осори насрии Насафӣ арзишҳои адабии ин таълифотро дар мавриди муайян истифода бурдани намунаҳои ашъори шоирони пешин муқаррар кардаанд. Зимни мутолиаи осори насрии Насафӣ маълум мегардад, ки ӯ бештари маврид дар китоби «Қашф-ул-асрор» намунаҳои аз ашъори шоирони гузаштаро ҷиҳати собитҳои андешаҳои ирфонии хеш ба қор бурдааст. Тақрори бархе аз ин ашъор дар китобҳои дигари вай чун «Баён ут-танзил» ва «Инсонии қомил» ба ҷашм мерасанд. Таҳқиқ дар шеваи қорбурди ашъори шоирон дар осори насрии Насафӣ маълум мекунад, ки дар таркиби осори вай аз аксари шоирони орифе чун Саной, Ақтор, Мавлоноӣ Балхӣ, Бобо Афзали Қошонӣ, Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ ва дигарон истифода шудааст. Дар як маврид байте аз муқаддимаи «Шоҳнома» низ ба қор рафтааст. Ҳамчунин аҳли таҳқиқ тахмин намудаанд, ки худ Насафӣ ҳам ашъоре сурудааст ва бархе аз намунаҳои ашъори хешро дар таркиби осори мансураш дар мавридҳои зарурӣ ба қор гирифтааст. Муаллифи тазкираи ирфонии «Маҷолис ул-ушшоқ» ду рубоӣ аз Насафиро дар китоби хеш бо таъкид бар мавриди эҷоди он овардааст, ки ин санад низ андешаи дар баробари осори мансур аз ин нависанда боқӣ мондани намунаҳои ашъорро низ собит мекунад:

Эй сели фано, номи ман аз ёд бубар,
Бардор зи хоқаму зи бунёд бубар.
Бар домани ӯ то нанишинад гарде,
Аз кӯчаи ӯ ғуборам, эй бод, бубар.

Рубоии дувумро ба таъкиди муаллифи тазкира ҳангоми гузаштан дар дарёи Омӯ навиштааст, ки ба сурати зайл аст:

Қас дар қаси айём чу ман хор мабод,

¹ Насафӣ, Шайх Азизуддин. Қашф-ул-ҳоқиқ. Тасҳех ва таълиқи Саид Алиасғар Мирбоқии Фард. – Техрон: Суҳан, 1391. – 627с.

² Насриддинов Фаҳриддин. Арзишҳои адабӣ дар тарҷума ва тафсири қухани форсӣ-тоҷикӣ. - Ҳучанд:Ношир,2012.-576с.

Мехнатзадаву ғарибу ғамхор мабод,
Не рӯзу на рӯзгору не ёру на дил,
Кофар ба чунин рӯз гирифта мабод¹

Мусаллам аст, ки ҳадафи аслии истифодаи ашъори мазкур тақвияти андешаҳои ирфонии муаллиф ба шумор мераванд. Аммо дар канори ин ба назар мерасад, ки Насафӣ тавассути ба кор гирифтани ин ашъор чанбаҳои адабии осори хешро такмил намудааст. Ба таъбири дигар, корбурди ашъор дар асарҳои насрии Насафӣ арзишҳои адабиву бадеии таълифоташро боло бурда, ба сабки равону ҷаззоби нигориши вай асари матлуб гузоштааст.

Дар чараёни таҳқиқи махсусиятҳои истифодаи ашъор дар осори насрии Насафӣ маълум мешавад, ки дар назари аввал ӯ намунаҳои шеърро барои собити назарҳои ирфонии хеш ва ҳамзамон шарҳу баёни матолиб ба кор гирифтааст. Аз ин рӯ, дар бархе ҳолат нахуст бо шевае хоса аввал ҳикояте меоварад, ки ин равиши кори ӯ барои тақвияти чанбаҳои ҳунарии осори мансури адиб нақши муассир гузоштаанд.

Дар хулоса таҳқиқ ва баррасии зиндагинома, мероси адабиву ирфонӣ ва вижагиҳои осори насрии Азизуддини Насафӣ муқаррар менамояд, ки ӯ воқеан яке аз чеҳраҳои барҷастаи насри сӯфиёнаи форсу тоҷик ба шумор меравад, ки бо иншои силсилаи осори тасаввуфӣ ба инкишофи адабиёти тоҷик саҳмгузори қардааст.

Пажӯҳиши куллии масоили меҳварии рисола моро ба натиҷаҳои муайяне мерасонад, ки онҳоро ба ҳукми хулосаҳои рисола ба таври зайл метавон чамъбаст кард:

Азизуддини Насафӣ дар қаламрави насри ирфонии форсу тоҷик бо таълифи рисолаи ирфонӣ соҳиби мақоми шоистае гардида, ки то кунун бештари ин расоил мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор нагирифтааст. Яке аз ин рисолаҳо «Зубдат-ул-ҳақоик» аст, ки ба шарҳу тавзеҳи масоили назарии ирфонӣ, аз ҷумла офариниши олам, олами сағир ва кабир, мақоми ҷисмонӣ ва руҳонии инсон, ҷойгоҳи инсон дар ҷаҳони омадшуд ва манзалати руҳонии ӯ бахшида шудааст.

Бахусус, дар пиндор ва андешаҳои ирфонии нависанда инсон ба унвони мақоми сағир тафсир мешавад, ки ин мақом ҷойгоҳи хеле муҳим ва барҷаста ба шумор меравад, зеро ба андешаи ӯ ҳар чӣ дар олами кабир ҳаст, дар олами сағир низ мавҷуд бошад, чун олами сағир баргирифта аз олами кабир мебошад.

Ин андеша пеш аз ҳама бар асоси он тавзеҳ мешавад, ки ин намояндаи насри назарии ирфонӣ бештар бо назардошти мақоми руҳонии инсон бар ин натиҷаҳо мерасад ва чун асли руҳонии инсон баргирифта аз олами кабир аст, маҳз ҳамин матлаб омили муассир дар тавзеҳи чанбаҳои ирфонӣ ва шарҳи ҳолати мақомоти инсон гардиданд, ки ин масъалаҳо дар рисолаи мазкури Азизуддини Насафӣ пурра тавзеҳу ташреҳ ёфтаанд [1-М].

Дар мавриди ин асар ҳарчанд тадқиқоти муҳиме ба анҷом нарасидааст, аммо ҳанӯз дар солҳои навадуми қарни бистум маҳз ҳамин рисола тавассути маҷаллаи «Садои Шарқ» ба дасти хонандагони тоҷик расидааст. Имрӯз таҳия ва тасхеҳу нашри осори насрии ин нависандаи аҳли тасаввуф, ки аслаш

¹ Нуъмонӣ, Шиблӣ. Шеър-л-ачам ё таърихи шуаро ва адабиёти Эрон. Тарҷумаи Сайид Муҳаммадтақии Гелонӣ/ Шиблӣ Нуъмонӣ.–Техрон, 1368.– 564 с.– Ҷ. 1-2.

аз Мовароуннахр баромадааст, пеш омадааст. Таҳия ва нашри матни илмӣ-интиқодии рисолаҳои Азизуддини Насафӣ ба мо имкон медиҳад, ки ба таҳқиқу баррасии бештари осори насрии сӯфиёнаи ӯ муваффақ гардида, дар муайян намудани мақоми адабии ӯ дар ташаккули насри ирфонии форсу тоҷик бо пажӯҳишоти густарда сахм гузорем [2-М].

Аз баррасии рӯзгор ва осори Азизуддини Насафӣ бармеояд, ки ӯ яке аз нависандагони барҷастаи адабиёти ирфонии форсу тоҷик буда, бо таълифи чандин рисолаҳои муҳим дар рушди насри сӯфиёна сахми муносиб гузоштааст. Ҳарчанд бештари асарҳои насрии ирфонии Насафӣ ҷанбаи қавии фалсафӣ доранд, аммо афкори ирфонии ӯ низ паҳлӯҳои мухталифи осорашро ба ҷараёни тасаввуф пайванди муҳкам бахшидаанд.

Дар баробари ин, дар рисолаҳои ӯ масъалаҳои офариниши олам, таснифоти ҷаҳон, мақоми инсон ва худшиносии вай аз ҷойгоҳи муҳиме бархурдоранд, ки афкори орифонаи муаллифро тақвият бахшидаанд [2-М].

Азизуддини Насафӣ яке аз намояндагони барҷастаи адабиёти тасаввуфии форсу тоҷик маҳсуб мешавад, ки ба қалами вай осори фаровони ирфонӣ тааллуқ доранд. Роҷеъ ба зиндагиномаи вай ҳарчанд иттилооти камтаре дар сарчашмаҳо мавҷуд аст, аммо бархе аз нуқоти муҳими рӯзгорашро метавон бар асоси навиштаҳои худӣ вай мушаххас намуд. Ба ибораи дигар, силсилаи осори Азизуддини Насафӣ ба ҳукми сарчашмаҳои аслии рӯзгори нависанда хидмат карда метавонанд [7-М].

Мероси адабиву ирфонии Насафӣ бою ғанӣ буда, ба қалами вай бештар аз сӣ рисолаи ирфонӣ тааллуқ мегирад. Муҳимтарин таълифоти вай «Зубдат ул ҳақоик», «Баён ут-танзил», «Мабдаъ ва маъод», «Инсони комил» ва амсоли ин ба шумор мераванд, ки асосан ба сифати рисолаҳои дастурӣ барои мубтадиёни силки тариқат навишта шудаанд. Арзиш ва аҳамияти расоили мазкур боис бар он шудааст, ки онҳо аз ҷониби муҳаққиқони хориҷӣ шуруф аз асрҳои XVI-XVII ба чандин забонҳои олам тарҷума шудаанд [1-М].

Дар ҷараёни мутолиа ва таҳқиқи расоили Насафӣ маълум мегардад, ки ба ғайр аз осори насрӣ ӯ ба иншои ашъор низ иқдом кардааст. Бархе намунаҳои ашъори вай дар таркиби таълифоти насрии ӯ ҷой гирифтаанд ва ду намуна аз рубоӣи адибро муаллифи тазкираи «Маҷолис ул-ушшоқ» овардааст.

Ин матолиб аз он дарак медиҳад, ки мероси адабиву ирфонии Насафӣ танҳо аз наср иборат набуда, намунаҳое аз ашъори вай низ боқӣ мондаанд ва бо дастрас шудани осори манзуми дигар барои фароҳам овардани маҷмӯи ашъори шоир имкон даст хоҳад дод [4-М].

Баррасӣ ва тавзеҳи муҳимтарин рисолаҳои ирфониву фалсафии Азизуддини Насафӣ ин нуқтаро мусаллам месозад, ки нависандаи онҳо яке аз шахсиятҳои барҷастаи ирфони аҳди хеш ба шумор меравад, ки бо сабаби тасаллути комил ба масъалаҳои фалсафӣ ва ирфонӣ аксари ин рисолаҳоро бо дархости аҳли тасаввуф ба қалам оварда ва худ дар осораш ба ин нуқот ишорат фармудааст.

Бо он ки бар асари ҳамлаи муғул Насафӣ тарки Бухоро ва дар умум Фарорудон намуд, вале равшан мегардад, ки сарчашмаи фикрии вай аз тасаввуфи роиҷ дар ин минтақа берун омадааст, ки ин матолиб ҷӣ дар шеваи баён ва ҷӣ дар шарҳу тавзеҳи матолиб дар ҷараёни таълифи рисолаҳояш ба мушоҳида мерасад.

Дар канори ин, ҳарчанд теъдоде аз рисолаҳои Насафӣ ба дасти чоп расида ва ҳатто ба забонҳои дигар тарҷума шудаанд, аммо ба мушоҳида мерасад, ки ҳанӯз нусхаҳои хаттии осори ба нашр нарасидаи вай дар китобхонаҳои олам зиёданд ва ҳамин ношинохтагӣ ё камтар таҳқиқ шудани мутуни осори адабиву ирфонии ин адиб рисолатеро ба ихтиёри аҳли таҳқиқ вогузор мекунад, ки дар амри таҳия, тасҳеҳ ва наشري осори ӯ иқдом намоянд, то мероси адабиву ирфонии ӯ дар қаламрави Тоҷикистон ва дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ бо сатҳу саликаи муносиб муаррифӣ ва интишор гарданд [6-М].

Рисолаи «Зубдат ул ҳақоик» аз ҷумлаи рисолаҳои барҷастаи Азизуддини Насафӣ ба шумор рафта, фарогири муҳимтарин матлаб ва андешаҳои муаллиф роҷеъ ба сайру сулуки маънавӣ мебошад. Рисола ба ҳукми дастур барои солиқони наврӯх ё ба истилоҳ мубтадӣ ба қалам омада, бо сабке махсус ва саршори истилоҳоту мафохими ирфониву фалсафӣ ба қалам омадааст.

Ҳарчанд дар баёноти Насафӣ корбурди мафохими хос, рамзҳои ирфонӣ ва фалсафӣ ба мушоҳида мерасанд, аммо шеваи ҷаззоб ва содаву равони баёни ӯ то андозае мушкilot ва мураккабии сабки асарро аз миён бардошта, онро хонову муассир гардондааст. Азизуддини Насафӣ дар ҷараёни нигориши хеш кӯшидааст, ки матлабҳои осори динӣ ва илмиро бо усули баёни хеш тавзеҳ дода, аз истифодаи муарработ даст кашад, ки ин ба сабки матини сухани нависанда бетаъсир намондааст [6-М].

Насафӣ дар эҷоди асарҳои хеш аз силсилаи осори нависандагони сӯфӣ ва файласуфони гузашта ба ҳукми сарчашмаҳои муҳим истифода намудааст. Маълум аст, ки ӯ аз китобҳои нахустини тасаввуфӣ, чун «Кашф ул маҳҷуб»-и Хучвирӣ, «Рисолаи Қушайрия»-и Абулқосими Қушайрия, осор ва таълифоти Имом Муҳаммади Ғаззолӣ ва Аҳмади Ғаззолӣ, инчунин ашъори Аттору Саной, Мавлонои Балхӣ ва монанди ин суд ҷустааст.

Нуктаи назаре ҳам мавҷуд аст, ки гӯё Азизуддини Насафӣ бо Мавлоно мулоқоте ҳам анҷом дода ва ҳатто бархе аз ашъори вайро аз забони худаш навиштааст, зеро онҳо ҳарду адибони ҳамаср будаанд. Насафӣ дар мавриди зарурӣ дар осораш барои шарҳу тафсири матолиби ирфонӣ ашъори Мавлоно ва дигар шоиронро мавриди истифода қарор додааст [10-М].

Рисолаи «Мақсад-ул-ақсо»-и Азизуддини Насафӣ дар шумори осори мӯътабарӣ насри ирфонии форсу тоҷик қарор дорад, ки аз шеваи нигориши ҳақимонаву орифона бархурдор буда, ҳам дидгоҳҳои фалсафӣ ва ҳам ирфониро дар шинохти ҳақиқати офариниш, олам, инсон, кавну макон, ҳақиқати шаби қадр ва рӯзи қиёмат, меод, китоби Аллоҳ ва каломи Аллоҳ ва амсоли ин фаро мегирад.

Таваҷҷӯҳи муаллиф ба диди орифонаву ҳақимона дар мавриди ин масоили мубрами фалсафӣ ва ирфонӣ сабки таълифи асарро бо шеваи нигориши ҳам сӯфиёна ва ҳам фалсафӣ наздик сохтааст. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки насри ирфонии Азизуддини Насафӣ бехтарин хусусиёти насри ирфонии даврро бо фарогирии мафохим ва истилоҳоти фалсафӣ дар худ таҷассум намуда, як равиши муттасил миёни насри фалсафӣ ва ирфонӣ эҷод кардааст [3-М].

Баҳсу баррасии марбут ба масъалаҳои нусхашиносии осори Азизуддини Насафӣ баёнгари он аст, ки дар китобхонаҳои ҷаҳон нусхаҳои фаровони осори ин адиби суфӣ маҳфузанд, ки далели шуҳрати зиёд ва маъруфияти асарҳои насрии адиб ба шумор меояд. Дар канори ин, гунаҳои мухталифи матни осори вай низ ба ҷашм мерасанд, ки таҳлили қиёсии як матни форсӣ ва нашри дар саҳифаҳои маҷаллаи «Садои Шарқ» анҷомёфтаи рисолаи «Зубдат-ул-ҳақоик» ҳақиқати ин амрро бозгӯӣ мекунад.

Ихтилоф дар матни нусхаҳо худ баёнгари он аст, ки имрӯз зарурати таҳияи мутуни илмӣ – интиқодии осори Насафӣ бар асоси нусхаҳои хаттии дар ихтиёр мавҷуда ва нашрҳои хуби анҷомёфта дар Эрон кишварҳои дигар бояд сурат гирад, ки умедворем, дар фурсатҳои баъдӣ ин кори муфид ва босамар ба анҷом расонида шавад [9-М].

Баррасии ҷойгоҳи истилоҳоти ирфонӣ дар осори Насафӣ маълум менамояд, ки ин нависандаи сӯфимашраб дар таълифоти хеш силсилаи истилоҳот ва мафҳуми ирфониро ба кор бурдааст, ки забони нигориши асарҳояшро ба вижагиҳои хоси насри сӯфиёна пайванд бахшидааст. Дар канори ин бархе аз ин истилоҳ ва мафҳумро худ тавзеҳ медиҳад, ки дар ин замина дидгоҳҳои хоси ирфонии вай чунин рамз ва истилоҳ муқаррар мегарданд. Имконият дорад, ки дар заминаи осори насрии Насафӣ як фарҳангномаи хоси мафҳум ва истилоҳоти ирфонии таълифоти ӯро мурағаб намуд [8-М].

Ҷарчанд осори Насафӣ ба шарҳу тавзеҳи масоили ирфонӣ ихтисос дода шудаанд, аммо бо сабк ва шеваи матлубу равони илмӣ ба қалам омада, аз назокатҳои хосае бархурдоранд. Новобаста ба истифодаи истилоҳоти фалсафиву ирфонӣ, сабки нигориши мероси адабиву ирфонии Насафӣ содаву равон буда, дар он вожаҳои нодири форсии Фарорудӣ фаровон ба кор рафтаанд. Азизуддини Насафӣ бо он ки дар асари «Зубдат-ул-ҳақоик» ба эроди нисбатан сода ва ба ҳама мафҳум будани асари хеш аз ҷониби муқтазиён таъкид мекунад, ва қайд менамояд, ки онро ба забони хосон мутобиқ гардонидаст. Дар саросари матн назокату равонӣ ва равшании матлабҳои тағаллуб дорад [6-М].

Дар Тоҷикистон танҳо рисолаи «Зубдат-ул-ҳақоик» ба нашр расидааст, аммо мутолиаи осори фаровони вай ин нуктаро мусаллам мегардонад, ки бояд мутуни илмӣ-интиқодии осори нависанда бар асоси дастрасӣ ба нусхаҳои хаттӣ тасҳеҳ ва нашр карда шавад [6-М].

Осори насрии Насафӣ аз вижагиҳои муҳими сабкӣ ва арзишҳои адабӣ бархурдор мебошанд. Нависанда аз саноеи бадеие чун ташбеҳ, истиора, тамсил, тазод, муқобила, такрор ва амсоли ин фаровон ва ҳунарварона ба кор гирифтааст, ки ин амр ба ташаккули ҷанбаҳои ҳунари ва сабкии осори вай таъкид меварзад [3-М].

Истифодаи ашъор, амсол ва ҳикоят дар таркиби осори насрии Азизиддини Насафӣ аз он гувоҳӣ медиҳад, ки нависанда барои тақвияти ҷанбаҳои ҳунарии сабки нигориши хеш, инчунин ба хоҳири мустанад ва боз ҳам таҳким ёфтани афкори ирфонӣ ва фалсафии хеш аз ин аносири фасоҳатбахши калом истифода намудааст. Мутолиаи таълифоти насрии Азизуддини Насафӣ, хоса рисолаҳои «Кашф-ул-ҳақоик», «Зубдат-ул-ҳақоик», «Инсони комил» ва «Мақсад-ул-ақсо» равшан мегардонанд, ки дар

ҷараёни нигориши ин осор муаллиф аз ашъори суханварони гузаштаи адабиёти мо, чун Фирдавсӣ, Низомӣ, Саъдӣ, Саной, Аттор, Бобо Афзали Кошонӣ, Абусайиди Абулхайр ва дигарон намунаҳои ашъор истифода кардааст. Бар асоси мавҷудияти бархе намунаҳои шеърӣ мансуб ба қалами худи адиб ва зикри баъзе намунаҳои дигар дар тазкираҳои ирфонӣ метавон муқаррар намуд, ки Насафӣ завқи баланди маърифати шеър ва суханварӣ ҳам доштааст ва эҳтимолан намунаҳои зиёди шеърӣ низ сурудааст, ки танҳо қисмате аз онон тавассути китобҳои худи вай ва тазкираҳо то мо расидаанд [8-М].

Дар заминаи таҳқиқ дар ҷанбаҳои хунарии осори Насафӣ ва муқаррар намудани мақоми вай дар насри ирфонӣ форсу тоҷик имрӯз зарурате ба миён меояд, ки дар заминаи ҷустуҷӯи ашъори бозмондаи ӯ пажухише ҷудогона дар заминаи сурудаҳои манзуми вай низ анҷом дода шавад, то ба таври кулӣ ҷойгоҳи суханвар дар адабиёти форсии Фароруд, чи дар назму чи дар наср муқаррар гардад [1-М].

Истифодаи ашъор, зарбулмасал ва мақол, ҳикоёти тамсилӣ сабки таълифоти Насафӣ ӯро ҳамчун нависандаи забардаст муаррифӣ мекунад. Сабки нигориши осори насрии Насафӣ аз муҳимтарин ҷанбаҳои адабиву бадеӣ бархурдор буда, ҳамин хусусияти онҳо омил ба истиқболи рисолаҳои дар замони зиндагонӣ ва баъд аз вай гардидаанд.

Дар баробари ин, истифодаи ашъор дар таркиби осори насрии ӯ имконият медиҳанд, ки мо насри навасандаро ҳамчун сарчашмаҳои таъйини омори манзуми вай муқаррар карда, дар бораи мақоми хунарии вай чун шоири соҳибназар андешаронӣ кунем [8-М].

Азизи Насафӣ дар баробари он ки мақоми хешро дар қаламрави фалсафа ва ирфон ҳамчун ориф ва файласуфи назарияпардоз муқаррар намуд, афзуда бар ин тавассути таълифи ин осор барои ривочи ҷанбаҳои мухталиф ва сабки иншои насри фалсафӣ ва ирфонӣ дар адабиёти форсу тоҷик нақш ва мақоми хешро пайдо намудааст. Бо назардошти он ки рисолаҳои Азизуддини Насафӣ барои мубтадиёни мактабҳои ирфонӣ ва фалсафӣ ба қалам омада, бо ҳадафи пуртаъсир ва зуд ба тафаккур ва андешаи солиқони тариқат мақбул афтодан сабки содаву раво ва шеваи баёни шевоеро интихоб намудааст, ки осори ӯро аз дигар таълифоти ирфонӣ имтиёз мебахшанд [1-М].

Вижагиҳои сабки осори мансури Насафӣ бештар дар қолаб ва шеваҳои забони форсии Фарорудӣ ба қалам омада, дар он унсурҳои шеваи забони мардумӣ, мақол ва зарбулмасалаҳои нодир мавриди истифода қарор гирифтааст. Ҳамчунин, бо мақсади боз ҳам тақвият ёфтани арзишҳои адабӣ ва ҷанбаҳои бадеӣ нависанда гоҳо ба аҳодиси набавӣ, ҳикоёти тамсилӣ аз рӯзгори аҳли ирфон ручӯъ намудааст, ё ин ки ёддоштҳои аз рӯзгори хешро нақл намудааст, ки ин шеваи кори ӯ низ ба сабки нигориш таъсири равшан гузоштааст.

Ин махсусияти сабки нависандагии Азизуддини Насафӣ омил бар он гардидаанд, ки ӯ дар ташаккули сабки насри фалсафӣ ва ирфонӣ, ки аз ҷумлаи анвои мутадовили насри классикии мо ба шумор мераванд, саҳми арзандаи худро гузошта, ҳамчун нависанда низ мавқеъ ва мақоми хосае касб намуда, мавриди эътирофи аҳли тазкира, таҳқиқ ва адибони пасованди хеш қарор бигирад [3-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Хулосаҳо ва мулоҳизаҳои муаллифи диссертатсия метавонад дар такмили пажуҳишҳои марбут ба таърихи ташаккули забони форсӣ, хоса забони форсии мовароуннахрӣ, таърихи адабиёти тоҷик, хоса таърихи насри ирфонӣ хидмат кунад.

Дар баробари ин, дар оянда натиҷаҳои аз таҳқиқотро метавон барои анҷоми корҳои зерин истифода намуд:

1. Дар навбати аввал, зарур аст, ки мутуни рисолаҳои тасаввуфии Азизуддини Насафӣ таҳия ва ба нашр расонида шаванд, зеро то кунун ягон рисолаи ин нависандаи аҳли тасаввуф, ки дар инкишофи насри ирфонии форсу тоҷик нақши мунир доштааст, ба сурати китоби алоҳида дар Тоҷикистон чоп нашудааст.

Дар баробари ин, агарчӣ чанде аз ин рисолаҳо ба кӯшиши Мирбоқии Фард дар Ҷумҳурии Ислонии Эрон ба чоп расидаанд, ин маънои онро надорад, ки тамоми мероси адабиву ирфонии ӯ дар дасти чоп аст.

Ба таъкиди худӣ мурағибӣ рисолаҳо ҳанӯз бештар аз 27 рисолаҳои Азизуддини Насафӣ то кунун ба чоп нарасидаанд. Таҳқиқоти анҷомёфта барои муқаррар намудани заминаҳои аслии тасҳеҳ ва наشري мутуни комили осори нависанда бар асоси нусхаҳои хаттии дастрас заминаҳо фароҳам меоварад.

2. Барои таҳияи маводи назариву амалӣ ҷиҳати омӯзиш ва таълими курси таърихи адабиёти форсу тоҷик аз маводи рисола ба таври фаровон истифода намудан мумкин аст.

3. Барои таҳияи дастурҳо ва раҳнамои таълимӣ аз фанҳои «Таърихи адабиёти форсу тоҷик», хоса «Таърихи адабиёти тасаввуф» ва «Таърихи насри форсу тоҷик», «Таърихи фалсафаи Шарқ», «Сарчашмашиносӣ», «Таърихи тасаввуф», «Адабиёти сӯфия», «Семинарҳои махсус» аз фанҳои «Таърихи адабиёт», инчунин «Матншиносии осори адабӣ» метавон ба кор гирифт. Хоса қисмати нусхашиносии осори Азизуддини Насафӣ барои таълими фанҳои нусхашиносӣ ва матншиносии осори насри классикӣ ба таври фаровон мусоидат мекунад.

4. Барои хондани курсҳои ҷудоғона дар машғулиятҳои факултативӣ ва семинарҳои махсус дар факултетҳои филологияи тоҷики донишгоҳҳои олии Тоҷикистон оид ба насри классикӣ ва хусусиятҳои он аз рӯи осори Насафӣ истифода намудан мувофиқи мақсад мебошад.

5. Барои баргузор намудани суҳбатҳо ва машваратҳои илмӣ, таълифи рисолаҳои хатму магистрӣ, анҷоми рисолаҳои номзадиву докторӣ дигар намуди корҳои илмӣ дар факултаҳои филология ва шарқшиносӣ маводи рисола кумак мекунад.

6. Дар заминаи таҳқиқоти анҷомёфта дар оянда имкон дорад, ки дар баробари осори насрии адиб маҷмуаи ашъори ӯ, ки дар дохили рисолаҳои истифода шудаанд, таҳия гардад.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

а) таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҚОА-и Федератсияи Россия:

[1-М]. Сатторов, Ҳ.Ҷ. Тавсифи мероси адабиву ирфонии Азизуддини Насафӣ [Матн] / Ҳ.Ҷ. Сатторов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, ДДОТ ба номи С.Айнӣ, 2020. – №5 (88). – С. 124-128. ISSN 2219-5408

[2-М]. Сатторов, Ҳ.Ҷ. Шарҳи мухтасари зиндагиномаи Азизуддини Насафӣ [Матн] / Ҳ.Ҷ. Сатторов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, ДДОТ ба номи С.Айнӣ, 2020. – №6 (89). – С.182-184. ISSN 2219-5408

[3-М]. Раҳмонзода, А.А., Сатторов Ҳ.Ҷ. Шеваи нигориши насри суфиёна ва таҷассуми он дар осори Насафӣ [Матн] / А.А. Раҳмонзода, Ҳ.Ҷ. Сатторов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, ДДОТ ба номи С.Айнӣ, 2022. – №5 (100) – С. 203-207. ISSN 2219-5408

[4-М]. Восиева, Р., Сатторов Ҳ.Ҷ. Таъсири афкори чехраҳои маъруфи ирфонӣ ба рушди шахсияти Насафӣ [Матн] / Р. Восиева, Ҳ.Ҷ. Сатторов // Суханшиносӣ. – Душанбе, Институти забон ва адабиёти ба номи А. Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, 2022. – №4. – С. 69-74. ISSN 2308-7420

[5-М]. Сатторов, Ҳ. Сохтор ва мухтавои рисолаи «Мақсад-ул-ақсо»-и Азизуддини Насафӣ [Матн] / Ҳ. Сатторов // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023. - № 4 (105). – С. 166-170. ISSN 2219-5408

Б) МАҚОЛАҲОИ МУАЛЛИФ ДАР МАҶМУАҲО ВА НАШРИЯҲОИ ДИГАРИ ИЛМӢ:

[6-М]. Сатторов, Ҳ.А. Сохтори «Зубдат-ул-хақоик»-и шайх Азизуддини Насафӣ / С. Ҳабибуло // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҳайати профессорону омӯзгорон, докторантону магистрантони Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ-2021. С. 223-227.

[7-М]. Сатторов, Ҳ.А. «Анвори дониш» / С. Ҳабибуло // маҷмуаи илмӣ ҳайати профессорону омӯзгорон, докторантону магистрантони Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ - 2021. – С. 85-92

[8-М]. Сатторов, Ҳ. А. Шеваҳои истифодаи ашъор ва амсол дар осори насрии Насафӣ / С. Ҳабибуло // Маводи конфронси байналхалқии «Мероси хаттии Осиёи Марказӣ: масъалаҳои нусхашиносӣ, тарҷума, нақди муноси адабӣ. Хучанд, 31 майи соли 2022. — Хучанд: Нури маърифат, 2022. С. 213-220.

[9-М]. Сатторов, Ҳ. А. Нусхашиносӣ ва нашрҳои расолаҳои Насафӣ / С. Ҳабибуло // Маводи конфронси байналхалқии «Масъалаҳои мубрами филология ва методикаи ташаккули салоҳиятмандии донишҷӯён аз забонҳои хориҷӣ. Душанбе, 20-21 майи соли 2023. — Душанбе, 2022. – 210-212.

[10-М]. Сатторов, Ҳ.А. Ашъори шоирони машҳур дар осори насрии Азизуддини Насафӣ / С. Ҳабибуло // «Масъалаҳои омӯзиши забоншиносӣ, тарҷума ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ. Душанбе, 24 майи соли 2023. — Душанбе, 2023. – С. 156-157.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

УДК:891.550

ББК: 83.3(тадж)

С-32

САТТОРОВ ХАБИБУЛЛО ДЖАББОРОВИЧ

**МЕСТО АЗИЗУДДИНА НАСАФИ В ФОРМИРОВАНИИ
МИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
(ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ПОЭТИКИ)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.08 – Теория литературы. Текстология, кодикология.

Душанбе – 2023

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Научный руководитель: Курбонзода Рухшона Курбон - доктор филологических наук, профессор, заместитель ректора по международным связям Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Официальные оппоненты: Нуров Нурали Норович – доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института общественных наук при ГОУ «Худжандский государственный университет имени Бабаджана Гафурова»
Асозода Хотам Раджаб - кандидат филологических наук, дотсент, Генеральный директор Государственного учреждения «Республиканский музейный комплекс Куляба»

Ведущая организация: Институт языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки НАНТ

Защита диссертации состоится 13 декабря 2023 года, 13:00 часов на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-069 при Таджикском государственном педагогическом университете имени С.Айни (734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121).

С диссертацией и её авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни www.tqpu.tj.

Автореферат _____ разослан 2023 года.

**И.о.ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук**

Саъди Қосими

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Формирование общественных наук, изучающих развитие нравственности человеческого социума, отражающих её значительные достижения, свидетельствует о богатой истории и эволюции философско-мистической мысли наших предков. В средние века вместе с развитием важных аспектов философской, мистической и нравственной мысли писателей и философов интересовали вопросы сотворения мира, происхождения и предназначения человека, смысла его бытия, что свидетельствовало об их интеллектуальном гении, вдохновляло их на создание величайших философских и мистических произведений, каждое из которых, несомненно, оказало существенное влияние на умственный и духовный прогресс последующих мыслителей.

Если деятельность таких видных мистиков, как Мансур Халладж, Баязид Бастами, Зунун Мисри, Абубакр Шибли, Малик Динар, Суфьян Саври и других, стало важным фактором для развития и становления практического суфизма, наряду с этим суждения и воззрения Абулхасана Харакани, Али Худжвири, Абулкасима Кушайри, Шахабиддина Сухраварди, Абдулкадира Гилани, Айнулкузата Хамадани, Наджмиддина Кубра, Авхадиддина Кирмани, Авхади Марагаи и другие открыли путь к духовному развитию и философско-мистическим теориям средневековья и обусловили возникновение школ, связанных с именами этих мыслителей.

Азизуддин Насафи среди этой плеяды обрел свое особое место как выдающийся мыслитель и философ, сыгравший важную роль в развитии восточной философии и мировоззрении, воплотившимся в ценном философском наследии.

Азизуддин Насафи - один из известных суфиев и прозаиков XIII века, обогативший персидскую и таджикскую мистическую прозу ценным мистическим наследием. Его перу принадлежат более тридцати научных трактатов, в которых дано разъяснение важным вопросам суфизма и основам мистицизма. По словам иранского ученого Саида Али Асгара Мирбакири Фарда, двадцать семь произведений этого писателя-мистика до сих пор не исследованы и не опубликованы¹.

В 1381 году указанный иранский ученый, на основании тестов четырех рукописей, откорректировал и издал книгу «Баён-ут-танзил» («Ниспослание»), а также осуществил важное исследование об Азизуддине Насафи.

Азизуддин Насафи пришел в пространство философской мысли, осью которой явились исламские философские воззрения, в период распространения исламской религии и мистических поисков, связанных с этой идеологической системой.

С этой точки зрения, труды и философские воззрения этого ученого-философа вышли за пределы учений исламской религии и обрели особый идейно-философский подтекст, ясно отражающийся в его выдающихся

---

¹ Насафи, Азизуддин. Баён-ут-танзил. С примечаниями и корр. Саида Алиасгара Мирбакири Фарда. – Тегеран: Сухан, 1391. – 610 с.

сочинениях, таких как «Зубдат-ул-хакоик» («Суть истины»), «Инсони комил» («Совершенный человек»), «Кашф-ул-ирфан» («Раскрытие ирфана»), «Асрар-ут-тасаввуф» («Тайны суфизма»), «Хас-ул-хуруф» и др.

Вместе с тем, недостаточное исследование значения наследия Азизуддина Насафи в средневековой философии и мистицизме, а также в средневековой литературе, требует более глубоких исследований интеллектуального начала научных трудов автора, их стилевой манеры и роли в формировании персидско-таджикской мистической прозы.

Несмотря на то, что произведения Азизуддина Насафи изданы в персоязычных странах, в том числе стараниями Мирбакири Фарда в Иране, в Таджикистане до сих пор не осуществлено полноценного и многоаспектного исследования литературно-художественной ценности наследия автора, и данный факт побудил нас обратиться к изучению художественно-стилистических особенностей прозаических произведений ученого, в частности его сочинений – «Зубдат-ул-хакоик», «Баён-ут-танзил», «Максад-ул-аксо» и других его трактатов.

Степень изученности научной темы. Исследование философского мировоззрения философов и мистиков средневековья, особенно стилевой манеры и места писателей-мистиков в формировании мистической прозы уже в течение многих лет является предметом научных изысканий отечественных и зарубежных ученых.

Следует отметить, что вопросы исследования мистического мировоззрения и философских взглядов литераторов и мыслителей средневековья, формирования персидско-таджикской мистической прозы изучались еще в советское время, однако более глубокий и многоаспектный анализ осуществлён в нашей стране лишь в период обретения независимости.

Интерес к личности Азизуддина Насафи и его творчеству возник ещё при жизни выдающегося мусульманского деятеля. Достоверным источником информации о нём являются, прежде всего, произведения самого автора, в которых, исходя из требований прозаического стиля, упоминаются некоторые автобиографические сведения и отражается историко-культурная ситуация, в особенности факты о существующих в тот период суфийских школах. Интерес к переводам сочинений Азизуддина Насафи на иностранные языки появился в XVII веке, а именно с 1655 года, когда часть трактата «Максад-ул-аксо» («Цель мироздания») была переведена на латынь. Среди прочих исследователей весомый вклад в репрезентацию наследия А. Насафи внесли Полмер, Фриц Мер и Анри Корбэн. Сборник его известных трактатов А.Насафи под названием «Инсони комил» с предисловием и примечаниями отредактирован Мериджоном Моле, а предисловие к нему написано Анри Корбэном¹.

Все эти факты позволяют утверждать, что, несмотря затворническую жизнь Азизуддина Насафи, европейские исследователи еще в XVII веке, а

---

¹Насафи, Азизуддин. Инсони комил (Совершенный человек). С предисловием Анри Корбэна. С примечаниями и предисловием Мериджона Моле // Перевод и предисловие доктора Саид Зияуддин Вахшери. – Тегеран: Библиотека Тахури, 1993. – 613 с.

именно с 1655 г. приступили к изучению его жизненного пути и творческого наследия.

В мистических антологиях, составленных после Насафи, в том числе в «Рияз-ул-арифин» («Сад мистиков»), «Маджма-ул-фусаха» («Собрание красноречивых»), «Маджалис-ул-ушшак» («Собрание влюбленных»), приводятся сведения о его биографии, имеющие особое значение.

Вопросы, связанные с мистическими воззрениями Насафи, рассмотрены в книгах известных востоковедов, в числе которых Анри Корбэн, Ричард Нитен, Мериджон Моле и др. Можно утверждать, что исследование и изучение жизни и творчества Азизуддина Насафи в зарубежном литературоведении, в частности европейском, началось относительно рано, подтверждением могут служить упомянутые выше работы Генриха Корбена.

А в 1997 году Ллойд Райджен, преподаватель Университета Глазго в Шотландии, опубликовал книгу под названием «Азиз Насафи», которую Мадждуддин Кейвани в 1378 году хиджры перевел с английского на персидский язык¹.

Ранее Ллойдом Райдженом был переведен на английский язык трактат Азизуддина Насафи «Инсони комил», а также опубликовано несколько статей по этой теме.

Однако произведение шотландского ученого «Азиз Насафи» считается одним из важнейших научных исследований личности и философской концепции выдающегося мыслителя Востока, в котором дается высокая оценка творчества литератора. В книге изложены взгляды Насафи об онтологии, гносеологии, суфизме, теологии, - т.е. идеи единства бытия, а также воззрения автора о совершенствовании человека. Помимо интереса Л.Райджена к философским размышлениям Насафи, им уделено особое внимание мистическим аспектам прозаических произведений Насафи, таким как суфийский путь, совершенство человека и единения с Богом, имеющим огромное научное значение в исследовании стилистических и художественных аспектов мистической прозы Азизуддина Насафи.

Биография и творчество Азизуддина Насафи всесторонне исследованы известными иранскими учеными Ахмадом Махди Дамгани, Саидом Асгаром Мирбаки Фард, Алиасгаром Хикмат, Хамидом Раббани. Мирбаки Фард в своем обзоре жизни, творчества и наследия Насафи представил множество научных сведений во введении к книге «Баён-ут-танзил», отредактированной этим известным ученым².

Другой иранский исследователь, Хамид Раббани, откорректировал трактат «Максад-ул-аксо» и опубликовал его в 1351 году хиджры в издательстве библиотеки «Хамиди»³. Раббани также написал подробное предисловие к книге Насафи, в котором делается обзор жизни, творчества, литературного наследия и философско-религиозных воззрений Азизуддина Насафи.

---

¹Райджен, Ллойд. Азизи Насафи. Перевод доктора Мадждуддини Кайвани. - Тегеран: Марказ, 1378. - 372 с.

²Насафи, Азизуддин. Баён-ут-танзил. С примечаниями и корр. Саида Алиасгара Мирбакири Фарда. - Тегеран: Сухан, 1391. - 610 с.

³ Насафи Азизуддин. Максад-ул-аксо. Стараниями Хамида Раббани. Тегеран: Хамиди, 1351. - 88 с.

Иранским исследователем Мехрубани опубликована книга «Происхождение мистических политических идей в Иране. Начиная с Азиза Насафи и заканчивая Садраддином Ширази», в которой рассматривались идеологические взгляды мыслителей¹, даётся пояснение политическим и мистическим суждениям Насафи. В своем исследовании автор наряду с пояснением политических аспектов мистических суждений Насафи, сделал акцент на его научном, мистическом и литературном наследии и кратком описании его наследия.

Хотя разделы, связанные с биографией и творчеством Насафи, существуют в части этих исследовательских работ, их изучение приводит к заключению, что исследователи, обращающиеся к мистическому наследию писателя, работают лишь с содержательной стороной творческого наследия учёного, уточняя его философские, политические и мистические воззрения, а художественная ценность мистических текстов, их место в литературоведении и в развитии персидско-таджикской мистической прозы все же остается за рамками научной полемики ученых.

Следует отметить, что усилиями трех иранских исследователей: Мухаммада Юсуф Найири, Зарринтадж Вариди и Фатимы Муиззи - осуществлено значимое с литературоведческой точки зрения исследование стилистики произведения «Кашф-ул-хакоик» («Раскрытие истины»)².

В Таджикистане изучению биографии и творчества Азизуддина Насафи уделено недостаточно внимания, а имеющиеся научные труды представлены лишь общими лексикографическими статьями и несколькими работами по изучению и изданию произведений. В первую очередь следует отметить, что в Таджикистане в основном изучались философские воззрения Азизуддина Насафи. Одним из первых исследователей стал философ Рустам Шукуров, переведший с персидского языка на русский трактат «Зубдат-ул-хакоик», изданный в 1988 году в составе книги «Суфизм в контексте мусульманской культуры».

В 2011 году исследователь философии Исомиддин Шарифов³ защитил кандидатскую диссертацию на тему «Антропологические проблемы в философии Азизуддина Насафи⁴», посвященную изучению философских⁵ аспектов, в частности философии человека и его свободе воли в суждениях прозаика-философа⁶.

---

¹Мехрубани, Махди Фидои. Происхождение мистических политических идей в Иране. Начиная с Азиза Насафи и заканчивая Садраддином Ширази. – Тегеран: Най, 1377. - 340 с.

²Найири, Мухаммад Юсуф и др. Критика и стилистический анализ «Кашф-ул-хакоик Насафи».

Специализированный журнал комментирования и анализа литературных текстов на персидском языке. Выпуск 31. весна 1396. С. 11-54.

³ Шарифов И. Антропологические проблемы в философии Азизуддина Насафи. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Душанбе: Дониш, 2011. - 26 с.

⁴ Шарифов Исомиддин. Проблема сущности человека в наследии Азиза Насафи. // Известия АН Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2010. №2. –Стр. 61 - 64

⁵Шарифов Исомиддин. Проблема сущности человека в наследии Азиза Насафи. // Известия АН Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2010. №2. –Стр. 61 - 64.

⁶Шарифов Исомиддин. Проблема природы человека в произведениях Азиза Насафи // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Душанбе, 2010. №2 (58). Стр. 166 -71 (На тадж. яз.).

В научном исследовании Парвины Саиджафаровой¹ «Мистические и философские взгляды Азизуддина Насафи» рассматриваются его философские² и нравственные воззрения на картину мира³. В указанной диссертации⁴ исследованию жизни и творчества Насафи посвящен целый раздел, однако вопросы, связанные с биографией и творчеством писателя-мыслителя, освещены не в полной мере. Исследователь в основном опирался на сведения, приведенные в исследовании Ахмада Махди Дамгани.

Несмотря на то, что в Иране и странах Европы ранее и в последующем были осуществлены определенные исследования по вопросам жизни и творческого наследия этого писателя, однако в полной мере эти вопросы не нашли всестороннего освещения.

Основной целью этих исследований являлось рассмотрение философских аспектов воззрений прозаика, а литературная ценность произведений Насафи осталась без должного внимания.

Относительно ряда стилистических особенностей прозаических произведений Азизуддина Насафи высказаны интересные суждения в диссертации академика Носирджона Салимова «Этапы стилистического развития прозы в персидско-таджикской литературе (X-XIII вв.)» (сноска), которые имеют значимость для темы исследования и вносят ясность в понимание художественных аспектов прозы Насафи. Также следует упомянуть опубликованную в 1991 году в журнале «Садои Шарк» небольшую книгу под названием «Зубдат-ул-хакоик» в редакции Н.Салимова.

Необходимо отметить ряд исследований, посвященных историческому обзору формирования суфийской литературы, в которых наряду с обзором важнейших мистических произведений, имеются сведения об известном прозаике и мистике.

Можно назвать работы известных таджикских ученых Расула Ходизода «История суфийской литературы», Худои Шарифова «Теория прозы» и ряд других книг по истории таджикской литературы (сноска).

Таким образом, несмотря на то, что имеющиеся научные труды включают в себя достаточное количество сведений о жизни и творчестве Азизуддина Насафи, изучение литературно-художественных аспектов прозы писателя-философа не вызвало у исследователей особого интереса.

Мадждуддин Кейвани, переводчик книги «Азиз Насафи» шотландского ученого Ллойда Роджена, также признал данный факт и отметил: «... насколько мне известно, отдельной книги, в которой всесторонне изучен этот суфийский ученый и комментатор седьмого века, на персидском языке, не существует»⁵.

---

¹ Саиджафарова Парвина. Человек и его место в учении Азизуддина Насафи // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия «Философия и право». - Душанбе, 2002.-№ 3-4. - Стр. 61-73

² Саиджафарова Парвина. Социально - политические воззрения Азизуддина Насафи // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия «Философия и право». - Душанбе, 2009.-№4. - Стр. 58 - 63.

³ Саиджафарова Парвина. Учение Азизуддина Насафи о свете и тьме // Арийская цивилизация и национальное самопознание. - Душанбе, Деваштич, 2008. – Стр. 153-161

⁴ Саиджафарова Парвина. Теория эманации Азизуддина Насафи // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия «Философия и право». - Душанбе 2011, №4. Стр. 57-61.

⁵ Риджвун, Ллойд. Азиз Насафи. Перевод доктора Мадждуддина Кейвани. - Тегеран: Марказ, 1378. - 372 с.

Отсутствие должного внимания к художественной ценности наследия Насафи побуждает обратить внимание на литературно-художественные особенности и стиль прозаических текстов Насафи, в особенности на его персидские трактаты.

С другой стороны, в классификации классической персидско-таджикской прозы представлены два вида средневековой прозы, обладающих литературными ценностями - философская и мистическая, черты которых прослеживаются в произведениях Насафи.

В целом, стилистические особенности и литературная ценность философско-мистической прозы Насафи является малоизученной темой, поскольку учёных Таджикистана и Афганистана, Ирана, России и Европы больше привлекают философские аспекты, а особенности стилевой манеры и литературная ценность произведений Насафи не становились предметом научного изыскания.

В связи с этим изучение наследия прозаических произведений Насафи и тематико-стилистических особенностей его произведений, их роль в развитии художественности и стилистики и манеры изложения философско-мистической прозы явилось основной целью настоящего диссертационного исследования, определившей ее важнейшие направления и задачи.

Связь исследований с программами (проектами) или научными темами. Изучаемые в диссертации вопросы имеют тесную связь с программами (проектами) научных исследований соответствующей тематики. Исследование выполнено в рамках «Перспективной программы научно-исследовательских работ кафедры теории и истории таджикской литературы на 2016-2020 гг. факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни», направленной на исследование и издание наследия классической литературы.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Диссертация посвящена изучению биографии и вопросам источниковедения и поэтики литературно-мистического и философского наследия Азизуддина Насафи.

В ходе исследования автором предпринята попытка определить и оценить роль Азизуддина Насафи в формировании персидско-таджикской мистической прозы (вопросы источниковедения и поэтики) на основе анализа содержания и стилевой манеры его прозаических произведений.

Задачи исследования. Для достижения цели исследования важную роль сыграли постановка и решение следующих задач:

- изучение биографии Азизуддина Насафи на основе фактов и сведений, упомянутых в его собственных произведениях, сопоставление их со сведениями, предоставленными в источниках, антологиях и в научных работах;

- исследование идейного содержания произведений, принадлежащих перу Азизуддина Насафи и приписываемых писателю сочинений;

- изучение художественных особенностей мистической прозы Азизуддина Насафи;
- рассмотрение особенностей философско-мистической прозы Насафи;
- Насафи и развитие философской прозы в истории развития персидско-таджикской литературы;
- проведение источниковедческого анализа прозаических произведений Азизуддина Насафи;
- выявление особенностей включения персидских стихов в структуру прозаических произведений Азизуддина Насафи и определение роли его стихотворений в прозаических произведениях;
- выявление роли аллегорий в произведениях А.Насафи и специфики использования рассказов и преданий в структуре прозаических произведений литератора;
- проведение кодикологического анализа персидских произведений Азизуддина Насафи;
- установление источников философской мысли в произведениях Азизуддина Насафи;
- проведение анализа философско-мистических терминов в прозаических произведениях Азизуддина Насафи, отражающих мистическую картину мира писателя;
- проведение интертекстуального анализа поэзии А.Насафи, установление текстов-первоисточников.

Объект исследования. Объектом исследования диссертации являются философско-мистические трактаты Азизуддина Насафи, в том числе «Кашфу-ул-асрор» («Раскрытие тайны»), «Зубдат-ул-хакоик» («Суть истины»), «Максад-ул-аксо» («Отдаленная цель») и некоторые другие трактаты литератора.

Предмет исследования. Предметом исследования диссертации являются особенности стилистики философско-мистических трактатов Азизуддина Насафи и определение статуса выдающегося деятеля мистического течения в становлении персидско-таджикской философско-мистической прозы.

Тема исследования. Тема исследования нами обозначена как «Место Азизуддина Насафи в формировании персидско-таджикской мистической прозы (вопросы источниковедения и поэтики)». В работе исследуются вопросы, связанные с биографией и творчеством, литературно-мистическим наследием, стилистическими и тематическими особенностями прозаических произведений Азизуддина Насафи.

Теоретические основы исследования. Теоретической основой диссертации стали достижения и исследовательские принципы зарубежных и отечественных исследователей в области изучения мистического мировоззрения и философских взглядов литераторов и мыслителей средневековья а также исследовательские подходы Эдварда Брауна, Р.А. Николсона, Забехулла Сафо, Абдулхусейна Зарринкуба, Бадеуззамана Фурузонфара, Муджтаба Минави, Мухаммадтаки Бахора, Косима Гани, Мирбакири Фарда, Расула Ходизода, Худои Шарифова, Абдулманнона Насриддина, Аблуджаббора Рахмонзода, Носирджона Салими, Умеды Гаффаровой, Рухшоны Восиевой, Насиба Содиковой и др.

Методологические основы исследования. В процессе изучения жизни, творчества и литературного наследия выдающегося деятеля литературы и мистического течения в первую очередь был применен сравнительно-исторический метод, а также структурное исследование текста художественного произведения, метод комментирования и статистического подсчета.

Источники исследования. Следует отметить, что при написании диссертации были использованы произведения классиков персидско-таджикской литературы, а также научные работы, статьи и сборники, посвященные теме диссертации.

Исследовательская база. Исследовательской базой стали Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни Педагогический колледж имени Хосият Махсумовой, университетские, городские, республиканские и международные конференции.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые в таджикском литературоведении личность Азизуддина Насафи рассмотрена в нравственном и творческом аспекте, проведен глубокий анализ собрания сочинений А. Насафи и выявлены литературно-художественные особенности его произведений, определена роль писателя в становлении и развитии классической персидско-таджикской прозы.

Азизуддин Насафи в диссертации представлен таджикскому читателю как один из выдающихся представителей классической персидско-таджикской прозы, литератор, обладающий уникальным мистико-философским прозаическим наследием. Его статус и личность исследованы с позиции преемственности философской прозы Абуали ибн Сина, что ранее не становилось предметом научного исследования, за исключением кратких и редких статей в таджикском литературоведении.

Положения, выносимые на защиту. Обзор жизненных вех Азизуддина Насафи и исследование вопросов источниковедения и поэтики литературно-мистического наследия писателя, впервые показанные в рамках настоящей диссертации в филологическом аспекте, позволяют нам представить в качестве важных научных положений, выносимых на защиту, следующие тезисы.

- настоящее исследование определяет роль и статус Азизуддина Насафи в развитии средневековой персидско-таджикской мистической прозы и убедительно доказывает уникальность и особую важность вклада ученого и литератора в формирование персидско-таджикской мистической прозы.

- мистические прозаические произведения Азизуддина Насафи являются ярким воплощением мистической прозы периода его жизни и творчества, признаны надежным источником для исследования его биографии и творчества, поскольку наиболее важные факты и события, связанные с жизнью литератора, обнаруживаются в содержании рассматриваемых произведений.

- литературно-мистическое наследие Азизуддина Насафи написано изящным языком, а применение различных поэтических приёмов усилило их художественный эффект. Несмотря на то, что литературная деятельность не являлась основным занятием выдающегося мыслителя, однако исследование

содержательного плана его произведений указывает на существенный и значительный вклад, внесенный Азизуддина Насафи в формирование литературно-художественных аспектов мистической прозы.

- Насафи как и другие суфийские писатели, строго следовал в своих произведениях важнейшим традициям написания мистической прозы и признан одним из лучших представителей суфийской прозы.

- для достижения большей выразительности и изящности стиля А. Насафи использовал в прозе реминисценции из лирики известных поэтов, живших до него. Использование образцов из собственных поэтических сочинений , свидетельствует о поэтическом таланте, нацеленном на создание поэтических текстов, в которых преобладают мистические мотивы

- роль Азизуддина Насафи в развитии персидско-таджикской поэтической и философской прозы настолько велика, что еще с середины XVII века интерес к его произведениям возрос в Европе, а известные ученые из разных стран занялись переводом и комментированием его произведений.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Исследование философско-мистических прозаических произведений, в особой степени их литературной ценности, является одним из актуальных вопросов современного литературоведения, стилистики и поэтики. В связи с тем, что статус философско-мистических произведений выдающихся средневековых философов и мыслителей ценен для представления картины развития философских и интеллектуальных школ, мистических течений средневековья, важные литературные аспекты такого рода произведений и их роль в формировании стилистики персидско-таджикской классической прозы обладают особым значением.

При изучении воззрений и суждений литераторов-мистиков создается основа для возникновения особых подходов к изучению как интеллектуально-философских течений с профессиональной точки зрения, так и художественной ценности, и особенностей стиля произведений. Данный аспект позволяет выявить не только особенности философско-мистических мыслей выдающегося мыслителя и ученого средневековья, но и важнейшие стилистические особенности таджикской классической прозы, в частности средневековой суфийской.

Изучение произведений Азизуддина Насафи - «Кашф-ул-хакоик» и «Зубдат-ул-хакоик» позволяет дать оценку литературной ценности и определить значение данных произведений не только как уникальных мистических трактатов, но и как авторитетных произведений, обладающих литературной и художественной ценностями, определить их роль в формировании классической персидско-таджикской прозы.

В целом можно констатировать, что прозаические произведения Азизуддина Насафи представляют собой целостные философско-мистические трактаты, в которых нашли свое отражение следующие вопросы:

- изучение философии сотворения мира и человека на основе суфийского учения и особых мистических воззрений;

- трактаты Насафи признаны полноценными философско-мистическими произведениями, воплощающими основные аспекты средневекового персидско-таджикского мировоззрения;

- в произведениях, наряду с отражением общих мистико-философских тезисов, изложены ключевые нравственно-социальные темы с соблюдением традиций написания мистических прозаических произведений;

- изучена целостная система общественных отношений как философско-литературных ценностей;

- «Зубдат-ул-хакоик» признан одним из выдающихся мистико-философских произведений, получивших особый статус в формировании средневековой персидско-таджикской философской, нравственно-мистической концепции, в способе изложения, стилевого и композиционного оформления.

Указанное произведение вместе с ясным освещением мистико-философского мировоззрения транслирует читателю социальные и нравственные ценности общества в виде философских явлений, представленных уникальными художественными образами, созданными изобразительно-выразительными средствами языка.

Исследование литературно-мистических и интеллектуальных ценностей трактата «Кашф-ул-ирфан» позволяет представить произведение как интеллектуальное явление, результат философско-мистических раздумий выдающегося средневекового мудреца и философа, как важный философско-мистический и литературный источник. С другой стороны, изучение ментальных аспектов указанного трактата Азизуддина Насафи позволяет рассматривать его как отражение мистической космологии в свете ее литературно-художественных ценностей, что осуществлено впервые в этом направлении и посредством применения всестороннего исследования.

Исследование жизни и творчества Азизуддина Насафи, а также изучение особенностей его прозы является свидетельством того, что известному писателю, философу-мистику еще при жизни удалось создать ценное мистическое наследие.

Исследование особенностей творчества Азизуддина Насафи позволяет определить значение и ценность его философско-мистических трактатов, и в этом контексте рассматриваются его воззрения, стилевая манера изложения, особенности его произведений с литературоведческой точки зрения.

Исследование наследия Азизуддина Насафи позволяет раскрыть истинный и уникальный образ одного из известных персидских мистиков и писателей в таджикской литературе, установить его место и статус как писателя-философа и мистика. Кроме того, сборник философских трактатов автора был исследован с точки зрения литературной ценности, особых подходов использования поэзии, источников, вдохновивших Насафи к написанию мистико-философских произведений.

Заклучения и выводы, полученные при изучении основной тематики диссертации, могут оказать содействие при подготовке научно-исследовательских работ, связанных с историей литературы, языка, поэзии, в частности историей мистической прозы. С этой целью можно определить применение основных аспектов диссертации в следующих направлениях:

- для разработки материалов для курса истории персидско-таджикской литературы;

- для разработки методических и учебных пособий по предметам «История персидско-таджикской литературы», в частности «История суфийской литературы» и «История персидско-таджикской прозы», «История восточной философии», «Источниковедение», «История суфизма», «Суфийская литература», специальные семинары «История литературы», а также «Текстология литературных произведений» и др.;

- при чтении отдельных курсов на факультативных занятиях и спецсеминарах;

- для проведения собеседований и научных консультаций, написания дипломных и магистерских диссертаций, при написании кандидатских и докторских диссертаций и других видов научных работ на факультетах филологии и востоковедения.

Степень достоверности результатов исследования. Результаты исследования применялись в процессе лекционных и практических занятий факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Основные и важные положения и тезисы диссертации обсуждались на научно-практических конференциях Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, двух международных конференциях и трех республиканских конференциях, на спецсеминарах факультета таджикской филологии.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности, утвержденному ВАК при Президенте Республики Таджикистан по научной специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология, кодикология. Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению вопросов источниковедения, поэтики и факторов формирования мистической прозы в классической литературе, многообразию ее форм и содержания, определению основных этапов развития этого жанра и их связи с другими литературными жанрами.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании. Стараниями соискателя представлен полный объем исследовательского материала, его анализ, осуществлено практическое применение результатов в процессе проведения научно-исследовательских работ, впервые в Таджикистане обоснованы подготовка и публикация текстов трактатов Азизуддина Насафи.

Научные статьи и доклады соискателя по теме исследования, их представление на университетских, республиканских и международных конференциях также являются его вкладом в исследование. Глубокое исследование содержания и стилистики прозаических произведений Азизуддина Насафи и установление его места в формировании персидско-таджикской мистической прозы с точки зрения вопросов источниковедения и поэтики ясно демонстрирует личный вклад автора диссертации в изучение особенностей персидско-таджикской суфийской прозы.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Содержание основных положений диссертации обсуждалось на традиционных ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава

Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, а также представлено на республиканских и международных конференциях.

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, обсуждена на заседании указанной кафедры с вынесением решения № 12 от 21 января 2023 года.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 9 статей, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и 5 статьи в сборниках материалов конференций.

Структура и объем диссертации: Диссертация состоит из введения, 3 глав, 8 разделов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** представлены сведения об актуальности темы, целях и задачах исследования, научной новизне и предмете исследования, теоретической и практической значимости диссертации, методологии, источниках, основных аспектах, а также представлены краткий исторический обзор и апробация исследования.

Первая глава диссертации – «Жизнь и творческое наследие Азизуддина Насафи» состоит из двух разделов, посвященных изучению жизни и мистического прозаического наследия Азизуддина Насафи.

Первый раздел первой главы «Исследование биографии Азизуддина Насафи» описывает Насафи как одного из выдающихся мистиков седьмого века хиджры (XIII), сыгравшего существенную роль в истории персидско-таджикской литературы¹. Насафи признан одним из великих ученых-мистиков и философов, обладавшим особым статусом.

Азизуддин Насафи родился в городе Насаф, или другое его название Нашхаб, который в нынешнее время известен как город Карши, находящийся на территории Республики Узбекистан. Как указывает Насафи в трактате «Баён-ут-танзил», во времена его жизни Нашхаб считался одним из городов Согдианы.

Насафи является одним из известных представителей персидско-таджикской прозы Мавераннахра². Наряду с этим, Азизуддин Насафи в своей книге «Инсони комил» указывает, что его родным городом был Насаф, или Нашхаб, относившийся к провинции Согд, который стал родиной многих великих ученых и просвещенных людей, его атмосфера стала благодатной средой для формирования личности Азизуддин Насафи.

Второй раздел первой главы диссертации назван «Краткое описание литературно-мистического наследия Азизуддина Насафи». До нас дошло множество произведений мистицизма, об Азизуддине Насафи Наиболее известными являются «Кашф-ул-хакоик», «Инсони комил», «Китаб-ут-

¹ Насафи, Азизуддин. Баён-ут-танзил. Примечания и комм. Саида Алиасгара Мирбакири Фарда. – Тегеран: Сухан, 1391. – 610 с

² Балхи, Мавляна Джалалуддин. Избранные газели/ Сост. Асрор Рахмонфар и Мубашшир Акбарзод.- Душанбе: Адиб, 2013.- 252 с.

танзил», «Маърифати инсон», «Зубдат-ул-хакоик», «Баён-ут-танзил», «Максад ул-аксо», «Асрар-ул-кабилият», «Асрар ул-вахй», «Сулуки макамат», «Маназил-ус-саирин», «Усул ва фуруъ», «Асрар-ат-тасаввуф», «Хавас-ул-хуруф», «Асрар-ул-кабилия», «Лавхи махфуз», «Олами сагир», «Вахдати вуджуд» и другие. Всего более тридцати произведений. В источниках существуют упоминания о его многочисленных сочинениях, однако сведений о жизни автора почти нет. В большинстве источников сведения о нем являются краткими, часто повторяются, а иногда недостоверны и неточны, поэтому мы можем составить лишь общую и неясную картину жизни Насафи. В связи с этим, произведения в процессе исследования являются наиболее надежным источником для изучения его жизни и статуса в качестве суфия. В то же время следует отметить, что ряд своих произведений Насафи написал в Бухаре, центре просвещения и религии, поскольку, прибыв в этот город совсем юным, он длительное время проживал там. По мнению исследователей его творчества, большую часть своих познаний писатель обрел именно в этом городе.

Вторая глава диссертации «Источниковедение наследия, содержание и структура трактатов Азизуддина Насафи», состоит из трех разделов, которые посвящены источниковедению прозаических произведений Азизуддина Насафи, структуре и содержанию трактатов «Зубдат-ул-хакоик» и «Кашф-ул-хакоик», трактата «Максад-ул-аксо», кодикологии и публикации мистических трактатов Насафи, исследуются важнейшие художественные особенности указанных трактатов этого великого мистика XIII века.

В первом разделе второй главы диссертации «Кодикология и публикации мистических трактатов Насафи» собраны сведения о том, что до наших дней сохранилось более 30 трактатов, написанных Азизудином Насафи, по содержанию являющихся мистическо-философскими произведениями. Стоит отметить, что ряд произведений был переведен и опубликован в Иране, Афганистане, Турции и других странах мира, однако в библиотеках мира до сих пор остается большое количество литературных произведений в виде рукописей, ждущих корректировки и исследования. В связи с этим в данном разделе диссертации, в первую очередь, предпринята попытка описать важнейшие рукописи, хранящиеся в мировых библиотеках, и дать оценку имеющимся изданиям произведений писателя, обосновать необходимость корректировки и публикации произведений Насафи в Таджикистане.

Во втором разделе второй главы диссертации «Источниковедение наследия Азизуддина Насафи, структура и содержание трактатов «Зубдат-ул-хакоик» и «Кашф-ул-хакоик» изучены интеллектуальные источники, вдохновившие его на написание мистических произведений, прежде всего наследие предшественников, которые были изучены Насафи в совершенстве. Прежде чем обратиться к созданию мистических произведений, Азизуддин Насафи получил благословение и напутствие ряда известных мистиков и ученых своего времени, что сыграло важную роль как в его духовном становлении, так и в создании ценных произведений. Одним из таких знаменитых мистиков является Саадуддин Хамави, ставший учителем и наставником Насафи. Имена большинства наставников Насафи точно не известны и не фигурируют в его произведениях, однако о получении их благословения

упоминается Насафи: «О дервиш, этот несчастный много путешествовал по свету и видел много великих ученых из числа мудрецов и старцев, был долгое время на службе у каждого из них, и делал все, что они указывали, от изучения и повторения, от стараний и поминания множество пользы я получил, и мои внутренние глаза открылись на владычество, небеса и могущество, и пространство моего мышления расширилось, и стали мне близки ученые, которые обладали знаниями»¹.

В третьем разделе второй главы диссертации «**Максад-ул-аксо» и ее структура и содержание**», исследуется литературно-мистическое наследие Азизуддина Насафи и установлено, что «Максад ул-аксо» представляет собой краткий и лаконичный трактат, который, вероятно, был написан автором до 680 г. хиджры. По своей композиции работа состоит из подробного введения и нескольких глав. Автор в предисловии указал причину написания: «Далее говорит Азиз ибн Мухаммад ан-Насафи, несчастный и немощный, прислужник обездоленных, что сообщество дервишей попросило этого несчастного, чтобы надобно написать для познания божественной природы и качеств, его повелений и промыслов книгу о познании пророчеств, о познании человека, и о знании человеческого начала и сущности, и в начале книги он должен пояснить: кто есть путник и каков путь и сколько пристанищ, и какова цель, и затем он должен объяснить, что такое шариат и что такое тарикат, и что такое истина и что такое совершенный человек, и далее пояснить, что такое беседа и что такое отречение и кто есть суфий, каков совершенный и свободный человек».

Третья глава диссертации – «Стиль изложения и литературная ценность мистических трактатов Азизуддина Насафи» состоит из трех разделов и посвящена вопросам особенностей написания суфийской прозы и её воплощению в произведениях Насафи, особенностям прозаического стиля Насафи, использование им персидской поэзии, включение в текст трактатов Азизуддина Насафи персидских стихов, притч и рассказов.

Первый раздел третьей главы диссертации назван «Стиль изложения мистических прозаических произведений и воплощение этого стиля в наследии Насафи».

Не вызывает сомнения факт, что суфийская проза занимает особое положение в персидско-таджикской литературе своей спецификой, наполненной особыми терминами, символическим и аллегорическим языком, употреблением арабских заимствований и т.п. Однако, как уже неоднократно упоминалось, стилистика мистических сочинений Азизуддина Насафи прежде всего отличается своей простотой, плавностью и своеобразной красотой, признанной даже неперсидскими исследователями его творчества. Например, Ллойд Винисис Джон Райджен в своем исследовании отметил, что «отличительной особенностью произведений Насафи является простой, ясный и лишенный витиеватости персидский стиль. Его истинная цель состоит в том, чтобы читатель понял его посыл, и для достижения этой цели Насафи объясняет каждую тему с нескольких точек зрения, а в конце каждого

---

¹ Насафи, Азизуддин. Зубдат-ул-хакоик. Ред., введение, коррект. Хакварди Носири. – Тегеран: Библиотека Тахури, 1363. – 163 с.

объяснения добавляет: «Я знаю, что ты не совсем понял, позволь мне сказать яснее»¹.

В классификации видов прозы по содержанию или тематике, которую исследовали отечественные и зарубежные ученые Худои Шарифзода, Носирджон Салими, Джамал Мирсодики, Хусейн Хатиби, Хусейн Размджу и др., суфийская или мистическая проза представлена как самостоятельный жанр таджикской классической прозы, обладающей важными и особенными чертами, которыми она отличается от других видов прозы. По вопросу содержания и сущности данного вида прозы у ученых существуют разные точки зрения.

Произведения Азизуддина Насафи написаны простым, плавным и изящным языком, однако содержат в себе множество мистических терминов. Поэтому в каждом его произведении можно увидеть специфические черты мистической прозы, и, прежде всего, применение мистических терминов в тексте является отличительной чертой этого вида прозы.

В большинстве сочинений писателя-мистика можно наблюдать огромное количество мистических терминов и часто наблюдать их пояснения и толкования.

Во втором разделе третьей главы диссертации, названной «Стилистические особенности прозаических произведений Азизуддина Насафи», рассмотрены стилистические особенности прозы Насафи. Как уже упоминалось прозаические произведения Азизуддина Насафи обладают важными стилистическими особенностями, в числе которых доступный и живописный язык.

Современные иранские ученые, написавшие обширную статью о стилистике произведения «Кашф-ул-хакоик», подробно изучив указанное произведение Насафи, признали, что «Азиз Насафи - один из самых плодовитых писателей седьмого века хиджры, написавший большое количество мистических и философских книг и трактатов. Одной из важнейших особенностей прозы Насафи является простота и плавность речи, поскольку самое малое количество сохранившихся книг седьмого века хиджры могут сравниться с прозой Насафи по простоте и плавности»².

Как видно из данной статьи, Насафи в основном использует исконно таджикские варианты таркибов и лексики, в большинстве случаев в других произведениях мистической прозы используются арабские эквиваленты. Например, таджикский таркиб «руй кардан», который употребляется вместо «появляться», а также слово «чизҳо» (вещи) вместо арабского «шайъун» и т. д. Характерное отступление автора к изящному персидскому языку Фароруда обусловило привлекательность стиля писателя³. С другой стороны, особое внимание писателя к объяснению и толкованию лексики с мистической точки зрения, которое ранее было упомянуто нами, стало предпосылкой для одной из важнейших черт его мистической прозы. Здесь ясно проявляется личность Насафи - видного ученого-мистика, имеющего особый стиль. Кроме того, как неоднократно нами подчеркивалось, одним из

¹ Риджвун, Ллойд. Азиз Насафи. Перевод доктора Мадждуддина Кейвани. - Тегеран: Марказ, 1378.-372 с

² Найири, Мухаммад Юсуф и др. Критика и анализ стилистики «Кашф ул -хакоик Насафи». Специальный выпуск 31. весна 1396. стр. 11-54.

³ Балхи, Мавляна Джалалуддин. Фиҳи мо фиҳи /с пред. Джаввада Салмасизаде – Тегеран: Икбал, 1379. – 224 с.

важнейших факторов - тяготение к простоте изложения и интерес к толкованию особых мистических терминов, поскольку большинство трактатов Насафи были написаны для вступающих на путь мистики последователей. Применение писателем повторов фраз и предложений с целью пояснения и интерпретации тем способствовало приданию привлекательности стилю его изложения.

Использование особых фраз, распространенных в диалекте населения Мавераннахра, наблюдается в большинстве произведений и сочинений Насафи. Например, в приведенном ниже предложении слово «бағоят» в значении «очень»: «Дар сулук ду чиз бағоят муаззам аст ва бе он ду чиз сулук муяссар нашавад. Яке сухбати доно ва яке андак хӯрдан / В пути две вещи [требуют] величайшего постоянства, без этих двух вещей путь не осуществится: первое - это общение со знающим, второе — воздержание от пищи.»¹. Также в этом предложении использованы слова «андак» вместо «камтар» (меньше), которые приблизили манеру изложения писателя к стилистическим особенностям, свойственным персидскому языку Мавераннахра.

В стиле изложения Насафи иногда наблюдается применение простонародной лексики, которые писатель употребляет уместно и с большим мастерством. Например, в разделе «О хиджабе (покрытия) и макаме (места)» он употребил глагол «дафъ мебояд кард», который также употребляется среди народа в значении «отторгнуть»: «Знай, все, что нужно отторгнуть от себя, составляют // завесы (хиджаб), все то, что нужно обрести, составляют макамы»². В этом коротком предложении можно заметить некоторые важные элементы стилистики прозаических произведений Насафи, а также соответствующее использование значения глагола³. Большинство предложений прозаических произведений писателя начинаются с использования фразы «бидон ки» («знай»). Подобная форма обращения подтверждает, что книга написана в качестве пособия для начинающих. В другом случае это обращение было заменено обращением «О, дервиш». В то же время глагольные сочетания «аз пеш бардоштан (устранить с пути) «ҳосил кардан» (достичь чего-то), «бар он будан» (быть чем-то) (сноска) свидетельствуют о характерном стиле прозаических произведений Насафи.

Известно, что в суфийском учении накшбандия, распространенном в Мавераннахре, одной из важных фраз является «даст ба кору дил ба ёр» («руки заняты делом, а сердце в думах об Аллахе»). Представляется, что предпосылки этого суфийского принципа можно проследить в мистическом учении Насафи. Еще до развития учения накшбандия в указанном регионе можно наблюдать элементы этого принципа в мистических произведениях Насафи, где он убеждает в пользе занятости работой. Приведем его суждение: «Путник должен быть благороден. Пока он жив, быть деятельным и прилагать усилия, поскольку знаниям и мудрости Бога нет границ»⁴.

¹ Насриддинов Фахриддин. Литературная ценность в переводе и старинных персидско-таджикских комментариях.- Худжанд: Ношир, 2012.-576с.

² Насафи, Азизуддин. Совершенный человек. С предисловием Генри Корбена. Под редакц., введением Мериджон Моле. Перевод, введение доктора Саида Зиёуддина Вахшири – Тегеран: Библиотека Тахури, 1993. – 613 с.

³ Насриддинов Фахриддин. Комментарий “Кашф-ул-асрар” Абулфазля Мейбуди и его литературная ценность. – Худжанд: Ношир. -183с.

⁴ Насафи, Шейх Азизуддин. Кашф-ул-хакоик. Под редакц и корр. Саида Алиасгара Мирбакири Фарда. – Тегеран: Сухан, 1391. – 627с.

Принцип постоянной занятости и приложения усилий впоследствии превратилась в суть мистического учения накшбандия, которое как наблюдается, своими корнями уходит в мышление Насафи¹.

В третьем разделе третьей главы диссертации «Использование персидских стихов, притч и рассказов в трактатах Азизуддина Насафи» рассмотрены способы включения поэтических отрывков, поговорок и пословиц, аллегорических рассказов. Наряду со стилистическими особенностями исследовано использование средств художественной выразительности в прозаических произведениях Насафи, наделяющих их уникальной литературной ценностью. При исследовании прозаических произведений Насафи установлено, что он часто применял реминисценции из лирики предшествующих поэтов в книге «Кашф-ул-асрар» для усиления доводов и пояснений мистических воззрений. Часть этих стихотворений неоднократно включается и в другие его произведения, например, такие как «Баён-уттанзил» и «Инсони комил». Исследование включений иного дискурса в прозаических произведениях Насафи показало, что содержание произведений украшено и дополнено стихотворными отрывками известных поэтов, таких как Санаи, Аттар, Джалалуддин Балхи, Бобо Афзал Кашани, Шах Нематуллах Вали и других. В одном примере также встречается бейт из предисловия к «Шах-наме». Исследователи предполагают, что Насафи также сочинял стихи и при необходимости приводил некоторые образцы собственных стихов в прозаических произведениях. Автор мистической антологии «Маджалис-ул-ушшак» приводит два рубаи Насафи, рассуждая о его поэтическом таланте, и этот факт подтверждает то утверждение, что в ткани его прозаических произведений сохранились и поэтические образцы :

Эй сели фано, номи ман аз ёд бубар,
Бардор зи хокаму зи бунёд бубар.
Бар домани ӯ то нанишинад гарде,
Аз кӯчай ӯ ғуборам, эй бод, бубар.
*О, несущий погибель потоп, из памяти сотри имя мое,
Подними меня с земли и унеси из мира сего.
Пусть ни пылинки не падет на его одеяние,
Я – лишь пыль его улицы, о ветер, унеси меня.*

Подстрочный перевод автора

Второе рубаи, по утверждению автора антологии, было написано Насафи при переправе через реку Амударья:

Кас дар кафи айём чу ман хор мабод,
Меҳнатзадаву ғарибу ғамхор мабод,
Не рӯзу на рӯзгору не ёру на дил,
Кофар ба чунин рӯз гирифтор мабод ²
*Не пожелаю в жизни никому унижений моих.
Не пожелаю испытать страданий и тягот моих,
Ни счастья, ни жизни, ни любви, ни покоя сердца,*

¹ Насриддинов Фахриддин. Литературная ценность в переводе и старинных персидско-таджикских комментариях.- Худжанд: Ношир, 2012. - 576с.

² Нуьмани, Шибли. Шеър-ул-аджам или история поэтов и литературы Ирана. Перевод Сайид Мухаммадтаки Гилани/ Шибли Нуьмани.-Тегеран, 1368.- 564 с.- Т. 1-2.

Не пожелаю и врагу мучений и печалей моих.

Подстрочный перевод автора

Несомненно, что основная цель цитирования стихов – усиление мистического воззрения автора и описания . Однако помимо этого, кажется, что Насафи, привнеся стихотворные отрывки в прозаические тексты, добавил художественность в ткань произведений. Другими словами, включением поэтических образцов в текст прозаического произведения Насафи значительно повысил художественную ценность своих произведений и оказал положительное влияние на экспрессию и тональность изложения.

В процессе исследования особенностей использования поэтического текста в прозаических произведениях Насафи становится ясным , что этот приём использован с целью усиления мистических воззрений и художественная выразительность изложения. Поэтому в ряде случаев писатель в тексте своего произведения своеобразным способом приводит рассказ или предание, с тем , чтобы усилить лирическое начало своих прозаических произведений.

В заключении диссертации подведены итоги, позволившие доказать, что Азизуддина Насафи - один из ярких представителей персидско-таджикской суфийской прозы, внесший значительный вклад в развитие таджикской литературы. Общее исследование ключевых вопросов диссертации дало возможность сделать логические выводы и заключения, которые следует резюмировать:

1. Азизуддин Насафи обрел авторитет и особый статус в жанре персидско-таджикской мистической прозы, написав около тридцати мистических трактатов, большинство из которых до сих пор не становилось предметом научного исследования. Одним из таких трактатов является «Зубдат-улахаоик», посвященный толкованию теоретических вопросов мистицизма, в том числе сотворения бытия, мира поднебесного и небесного, физического и духовного состояния человека, место человека в мире настоящем и его духовное предназначение. В частности, в убеждениях и мистических суждениях автора человек это малая вселенная, которому отводится важное и видное место, поскольку, по его мнению, все, что существует в большой вселенной, есть и малой вселенной , ибо малая вселенная сотворена по образу большой вселенной. Это суждение объясняется прежде всего тем, что Насафи, будучи представителем мистической теоретической прозы достиг этих умозаключений, исследуя духовное состояние человека, а поскольку духовная сущность человека почерпнута из вселенной, то данное утверждение является действенным фактором в толковании мистических принципов и основ, в пояснении состояний и ступеней человеческого совершенства, и этот вопрос был поставлен в трактате Азизуддина Насафи [1-М].

2. Серьезных исследований по указанному трактату не проводилось, еще в девяностые годы XX века трактат стал известен таджикскому читателю через публикацию журнала «Садои Шарк». В настоящее время назрела необходимость всестороннего изучения, подготовки и издания прозаических произведений Азизуддина Насафи, суфийского писателя, родом из Мавераннахра. Подготовка и издание научно-критического текста трактатов

Азизуддина Насафи позволит провести многоаспектный анализ его суфийской прозы и оказать содействие в определении его литературного статуса и вклада в формирование персидско-таджикской мистической прозы.

3. В процессе исследования биографии и творчества Азизуддина Насафи установлено, что он является одним из видных прозаиков персидско-таджикской мистической литературы, который рядом важных трактатов, внес существенный и значимый вклад в развитие суфийской прозы. Наряду с тем, что большинство мистических прозаических произведений Азизуддина Насафи обладают сильным философским аспектом, его глубокие мистические суждения стали предпосылкой тесной взаимосвязи философии с суфийским течением. В то же время в его трактатах важное место занимают вопросы сотворения мира, деления мира, статуса человека и его самопознания, убеждающие в огромных познаниях автора в философии и мистике [2-М].

4. Азизуддин Насафи признан одним из видных представителей персидско-таджикской суфийской литературы, которому принадлежат множество мистических произведений. Наряду с тем, что биографические данные о Насафи немногочисленны, некоторые важные моменты жизни можно определить на основании его собственных сочинений (Какие именно?). Другими словами, собственные произведения Насафи можно признать в качестве первоисточников в исследовании биографии писателя [7-М].

5. Литературно-мистическое наследие Насафи невероятно богато, его перу принадлежит более тридцати мистических произведений. Наиболее важными его произведениями являются «Зубдат-ул-хакоик», «Баён-уттанзил», «Мабда' ва маад», «Инсони комил» и другие. Ценность и важность указанных трактатов подтверждается тем, что они были переведены на несколько языков мира зарубежными исследователями начиная с XVI-XVII веков [1-М].

6. В процессе анализа и исследования трактатов Азизуддина Насафи выяснено, что помимо прозаических произведений, Насафи сочинял стихи, некоторые образцы которых включены в прозаические произведения автора, а два рубаи Насафи представлены в антологии «Маджалис ул-ушшак». Это указывает на тот достоверный факт, что литературно-мистическое наследие Насафи состоит не только из прозы, сохранились и некоторые образцы его поэзии, а при доступности поэтических произведений появится возможность издания поэтического сборника Насафи [4-М].

7. Исследование важнейших философско-мистических трактатов Азизуддина Насафи несомненно подтверждает тот факт, что автор является одним из выдающихся представителей мистицизма того периода, который в силу полной преданности философско-мистическим воззрениям написал большинство своих трактатов по просьбе представителей суфийского течения, что явно отражено им в трактатах. В результате монгольского нашествия Насафи покинул Бухару и Мавераннахр, но очевиден тот факт, что его мышление сформировалось из господствовавшего в этом регионе суфийского течения, воплотившееся в стилистике изложения, в подходах к толкованию и пояснению тем, в особой манере написания его трактатов.

Несмотря на то, что часть трактатов Насафи была опубликована и даже переведена на другие языки, следует отметить, что в мировых библиотеках до сих пор хранится множество рукописей его неопубликованных произведений. Недостаточный интерес специалистов к литературно-мистическим произведениям Насафи требует инициативы исследователей в подготовке и публикации его трактатов, чтобы литературно-мистическое наследие было представлено на территории Таджикистана и других стран Центральной Азии на надлежащем научно-исследовательском уровне [6-М].

8. Трактат «Зубдат-ул-хакоик» является одним из примечательных произведений Азизуддина Насафи, в котором содержатся важнейшие воззрения автора относительно мистического путешествия. Трактат был написан как руководство для начинающих в особом стиле и наполнен мистико-философскими терминами и понятиями. Хотя в изложении Насафи можно наблюдать использование специальных понятий и терминологии, мистической и философской символики. Азизуддин Насафи в процессе написания стремился пояснить содержание религиозных и научных понятий своим особым подходом в изложении и воздерживался от использования арабских заимствований [6-М].

9. В процессе написания своих произведений Насафи в качестве важных источников использовал произведения предшествующих суфийских писателей и философов. Известно, что он опирался на самые первые трактаты суфийского течения, такие как «Кашф-ул-махджуб» Худжвири, «Трактат Кушайрия» Абулкасима Кушайрия, произведения и сочинения Имама Мухаммада Газзали и Ахмада Газзали, а также поэзию Аттора Санаи, Джалалуддина Балхи и др. Существует также утверждение, что Азизуддин Насафи встречался с Джалалуддином Балхи и даже записал некоторые стихи лично у самого Балхи, поскольку оба были современниками. При необходимости Азизуддин Насафи использовал стихи Джалалуддина Балхи и других поэтов в своих произведениях для пояснения и интерпретации мистических основ и понятий [10-М].

10. Трактат Азизуддина Насафи «Максад ул-аксо» относится к числу авторитетных произведений персидско-таджикской мистической прозы, содержащим как философские, так и мистические воззрения в познании истины сотворения мира, человека, вселенной, ночи предопределения и судного дня, места воссоединения священной книги Аллаха и слова божьего и другие, является одним из наиболее авторитетных произведений персидско-таджикской мистической прозы. Незаурядный взгляд автора на важные философско-мистические вопросы сделал стиль произведения близким как суфийским, так и философским трактатам. В связи с этим, можно утверждать, что мистическая проза Азизуддина Насафи воплотила в себе лучшие черты мистической прозы того периода, вобрав в себе философские понятия и термины, и создали удачный синтез философской и мистической литератур [3-М].

11. Исследования, связанные с вопросами кодикологии произведений Азизуддина Насафи, свидетельствуют о том, что в библиотеках мира существует множество рукописей произведений Насафи, что является доказательством известности и распространенности его прозаических

произведений. Кроме того, существуют и разные варианты текстов его произведений, в чем можно убедиться в ходе сравнительного анализа персидского текста и опубликованного на страницах журнала «Садои Шарк» трактата «Зубдат ул-хакоик», подтверждающий факт вариативности текстов произведений Насафи. Различия в тексте рукописей свидетельствуют о том, что сегодня назрела необходимость подготовки научно-критического текста произведений Насафи на основе имеющихся рукописей и публикаций, осуществленных в Иране и других странах. Высказывается надежда на то, что в будущем будут проведены исследования в данном направлении [9-М].

12. Азизуддин Насафи использовал в своих произведениях мистическую терминологию и понятия, которые сближают язык его произведений со спецификой суфийской прозы. С другой стороны, некоторые из этих терминов и понятий поясняются самим Насафи, в этом контексте особые мистические воззрения автора передаются символами и терминами. Представляется возможность на основе прозаических произведений Насафи составить специальный словарь мистических понятий и терминов его трактатов [8-М].

13. Трактаты Насафи в основном нацелены на объяснение и толкование мистических вопросов, написаны научным языком, но, несмотря на широкое использование философских и мистических терминов, стиль литературно-мистического наследия Насафи прост и доступен, а уникальные персидские слова Мавераннахрского диалекта используются в трактатах повсеместно. Насафи в своем произведении «Зубдат-ул-хакоик» подчеркивает простоту и понятность произведения читателям и отмечает, что адаптировал его к особому языку. Во всем тексте присутствует тонкость и ясность содержания [6-М].

14. В Таджикистане опубликован только трактат «Зубдат-ул-хакоик», однако исследование многочисленных произведений Насафи подтверждает актуальность и необходимость подготовки и издания научно-критического текста произведений писателя при возможности доступа к хранящимся в мировых библиотеках рукописям [6-М].

15. Прозаические произведения Насафи имеют важные стилистические особенности и литературную ценность. Он обогатил ткань текста такими художественными приемами, как ташбих, истиара, тамсил, тазод, мукабала, повтор и т.п., проявив свое мастерство прозаика, писатель использовал всё богатство таджикского языка для создания своих текстов, что проявилось в высокой степени художественно-стилистической ценности его произведений [3-М].

16. Использование таких жанровых единиц, как поговорки пословицы в прозаических произведениях Азиза Насафи, свидетельствует о том, что писатель применил элементы красноречия для усиления художественно-стилистических аспектов произведений, а также для аргументации, обоснования доводов и усиления воздействия мистических и философских воззрений на читателя. При исследовании прозаических произведений Насафи, в частности трактатов «Кашф-ул-хакоик», «Зубдат-ул-хакоик», «Инсони комил» и «Максад-ул-аксо», становится ясно, что автор использовал стихотворные отрывки из поэзии великих предшественников

персидско-таджикской литературы, таких как Фирдоуси, Низами, Саади, Санаи, Атгара, Бобо Афзала Кашани, Абусаида Абулхайра и др. Несомненно, существование поэтических образцов, принадлежащих перу Насафи, использование некоторых образцов в последующих мистических антологиях подтверждает мнение, что Насафи обладал тонким поэтическим вкусом и красноречием и, вероятно, создал множество поэтических творений, однако лишь часть из них сохранилась до нашего времени благодаря его трактатам и позднее благодаря мистическим антологиям. В рамках исследования художественных аспектов творчества Насафи и установления его статуса в персидско-таджикской мистической прозе возникает необходимость осуществления отдельного и комплексного исследования его поэтического наследия на основе сохранившихся стихотворных образцов Насафи, с тем чтобы определить место этого литератора в персидско-таджикской литературе [1-М].

17. Стилистика прозаических произведений Насафи обладает наиболее важными литературными и художественными аспектами, и стилистические особенности стали фактором признания его трактатов еще при жизни и в последующие века. В то же время использование поэзии в составе прозаических произведений позволяет оценить прозаические произведения в качестве источника, способствующего подсчету сочиненных им бейтов и задуматься о его поэтическом мастерстве [8-М].

18. Азиз Насафи, наряду с определением своего статуса в философии и мистицизме как мистика и философа-теоретика, посредством своих произведений обрел определенный статус и место в развитии различных аспектов и стилистики философско-мистической прозы в персидско-таджикской литературе. С учетом того что трактаты Насафи были написаны для начинающих мистических и философских школ, для большей проникновенности суждений он выбрал простой, плавный и элегантно-адаптированный стиль изложения, который даёт его произведениям огромное преимущество перед другими мистическими произведениями [1-М].

19. Стилистические особенности прозаических произведений Насафи в большинстве своём соответствуют нормам и стилю мавераннахрского персидского языка, в котором часто применяются изящные элементы простонародного языка, редкие пословицы и поговорки. Также с целью дальнейшего повышения литературной ценности и художественных аспектов Насафи иногда обращался к пророческим хадисам, аллегорическому рассказу из жизни мистиков или же рассказывал некоторые воспоминания из собственной жизни, что также отразилось на стилистике произведений. Указанные стилистические особенности произведений Насафи обусловили его высокий статус и значительный вклад в формирование философско-мистического стиля прозы, считающегося одним из самых распространенных жанров таджикской классической прозы, его признание последующими составителями антологий, исследователями и литераторами [3-М].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выводы и заключения автора диссертации могут оказать содействие в повышении уровня исследований, связанных с историей формирования персидского языка, особенно персидского языка Мавераннахра, историей таджикской литературы, в частности историей мистической прозы. Наряду с этим, в перспективе результаты исследования могут быть использованы для решения следующих задач:

1. В первую очередь, следует подготовить и опубликовать тексты суфийских трактатов Азизуддина Насафи, поскольку до сих пор ни один из трактатов указанного суфийского писателя, сыгравшего важную роль в развитии персидско-таджикской мистической прозы, не издан отдельной книгой в Таджикистане. Несмотря на тот факт, что некоторые из этих трактатов были изданы в Исламской Республике Иран стараниями Мирбоки Фарда, это не означает, что все его литературно-мистическое наследие подготовлено к печати. По словам автора диссертации, более 27 трактатов Насафи остаются не опубликованными. Осуществленное нами исследование создает предпосылки для установления исходных норм редактирования, корректирования и публикации полных текстов произведений Насафи на основе имеющихся рукописей.

2. Материалы диссертации могут быть использованы для разработки теоретических и практических материалов для изучения и преподавания курса истории персидско-таджикской литературы.

3. Материалы диссертации могут быть полезны для разработки методических и учебных пособий по дисциплинам «История персидско-таджикской литературы», в частности «История суфизма», «История персидско-таджикской прозы», «История восточной философии», «Источниковедение», «История суфизма», «Суфийская литература», спецсеминаров по дисциплинам «История литературы», а также «Текстология литературных произведений» и т.п. Раздел кодикологии произведений Насафи предоставляет огромный пласт информации для преподавания кодикологии и текстологии произведений классической прозы.

4. Целесообразно использовать произведения Насафи для чтения отдельных курсов на факультативах и спецсеминарах по классической прозе и ее особенностям на факультетах таджикской филологии университетов Таджикистана.

5. Материалы диссертации окажут содействие в проведении научных дискуссий и консультаций, в написании дипломных и магистерских работ, кандидатских и докторских диссертаций и других видов научных работ на факультетах филологии и востоковедения.

6. На основе осуществленного исследования в дальнейшем предоставляется возможность составить поэтический сборник Азизуддина Насафи на основе поэтических образцов, цитируемых в его трактатах.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

а) статьи в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте РТ и ВАК при Министерстве науки и высшего образования Р Ф:

[1-М]. Хабибулло, С. Описание литературно-мистического наследия Азизуддина Насафи / С. Хабибулло // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2020. – № 5 (88). – С. 124-128. ISSN 2219-5408

[2-М]. Хабибулло, С. Краткий обзор биографии Азизуддина Насафи / С. Хабибулло // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2020. – № 6 (89). С. 182-184. . ISSN 2219-5408

[3-М]. Абдуджаббор Р., Хабибулло С. Стилистика суфийской прозы и ее воплощение в творчестве Насафи / Р. Абдуджаббор, С. Хабибулло // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2022. – № 5 (100) – С. 203-207. . ISSN 2219-5408

[4-М]. Восиева Р., Хабибулло С. Влияние воззрений известных мистических деятелей на становление личности Насафи / Р. Восиева, С. Хабибулло // Суханшиноси. – Душанбе, 2022. – №4. – С. 69-74. ISSN 2308-7420

[5-М]. Хабибулло, С. Структура и содержание книги «Максад-ул-аксо» Азизуддина Насафи / С. Хабибулло // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2023. - № 4 (105). – С. 166-170. ISSN 2219-5408

б) статьи в других научных журналах и сборниках:

[6-М]. Сатторов, Х.А. Структура «Зубдат-ул-хакоик» шейха Азизуддина Насафи / С. Хабибулло // Материалы научно-практической конференции «Название конференции» профессорско-преподавательского состава, докторантов и магистрантов Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2021. – С. 223-227.

[7-М]. Сатторов, Х.А. «Анваро дониш (Лучи знания) С. Хабибулло // «Название сборника» Сборник научных трудов сотрудников профессорско-преподавательского состава, докторантов и магистрантов Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2021. – С. 85-92

[8-М]. Сатторов, Х.А. Способы использования поэзии и поговорок в прозаических произведениях Насафи С. Хабибулло // Материалы международной конференции «Письменное наследие Центральной Азии: вопросы кодикологии, перевода и критики художественного текста». Худжанд, 31 мая 2022 г. – Худжанд: Нури маърифат, 2022.л – С. 213-220.

[9-М]. Сатторов, Х. А. Кодикология и издания трактатов Насафи С. Хабибулло // Материалы международной конференции «Актуальные вопросы филологии и методика развития компетентности студентов по иностранным языкам», Душанбе, 20-21 мая 2023 г. – Душанбе, 2023 г. – С. 210-212.

[10-М]. Сатторов, Х.А. Стихи известных поэтов в прозаических произведениях Азизуддина Насафи С. Хабибулло // «Вопросы изучения лингвистики, перевода и методики преподавания иностранного языка в период глобализации. Душанбе, 24 мая соли 2023. — Душанбе, 2023. – С. 156-157.

АННОТАТСИЯИ

кори диссертациони Сатторов Ҳабибулло Чабборович дар мавзуи «Мақоми Азизуддини Насафӣ дар ташаккули насри ирфонии адабиёти форсу тоҷик (Масъалаҳои сарчашмашиносӣ ва потика)» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филология аз рӯйи ихтисоси 10.01.08 – Назарияи адабиёт. Матншиносӣ, нусхашиносӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: наср, насри классикӣ, мақомоти маънавӣ, ирфон, насри ирфонӣ, шеър, Азизуддини Насафӣ, сачъ, насри фаннӣ, асрор, зубда, дарвеш, солиқ, амсол, сафо, рамз, сарчашмашиносӣ, нусхашиносӣ, матншиносӣ, поэтика.

Азизуддини Насафӣ аз ҷумлаи орифон ва нависандагони соҳибназари маъруфи тоҷик маҳсуб мешавад, ки дар асри сздаҳуми милодӣ таърихи зиндагиаш рост омадааст, бо таълифи осори гаронмояи ирфонӣ насри ирфонии адабиёти пурғановати форсу тоҷикро ғанӣ гардондааст. Ба қалами ӯ дар асл беш аз 30 рисолаи илмӣ ирфонӣ тааллуқ мегирад.

Ба ҳадди лозим шинохта нашудани Насафӣ дар фалсафаву ирфон ва ҳам адабиёти асримиёнагӣ тақозо мекунад, ки бештару пештар ба осори ӯ муроҷиат намуда, асолати фикрӣ, шеваи нигориш ва мақоми арҷманди ӯро дар ташаккули насри ирфонии адабиёти форсу тоҷик ба риштаи таҳқиқ кашем. Ҳарчанд осори ин нависандаи сӯфимашраб дар кишварҳои форсизабон, аз ҷумла дар Эрон бо кӯшиши Мирбоқии Фард ва дигарон ба ҷоп расидааст, аммо то кунун дар Тоҷикистон ҳанӯз таҳқиқоти мукамал аз манзари шинохти арзишҳои адабиву бадеии таълифоти Насафӣ сурат нагирифтааст. Дар ҷараёни таҳқиқ кӯшиш бар он рафтааст, ки мақоми Азизуддини Насафӣ дар ташаккули насри ирфонии адабиёти форсу тоҷик бар асоси таҳлилу баррасии мундариҷа ва сабки таълифи осори мансури ӯ муқаррар ва мушаххас карда шавад. Об'екти таҳқиқи диссертатсия рисолаҳои фалсафӣ ва ирфонии Насафӣ маҳсуб мешаванд. Предмети таҳқиқи диссертатсия вижагиҳои сабки таълифи рисолаҳои фалсафӣ ва ирфонии Насафӣ ва муқаррар намудани мақоми ин шахсияти барҷастаи олами ирфон дар ташаккули насри фалсафӣ ва ирфонии адабиёти форсу тоҷик ба шумор меравад. Асосҳои назарии таҳқиқотро комёбиҳо ва принсипҳои пажӯҳиши муҳаққиқони хориҷиву ватанӣ, инчунин равишҳои таҳқиқи Э.Браун, Николсон, З.Сафо, А.Зарринқӯб, Б.Фурӯзонфар, М.Минавӣ, М.Баҳор, Қ.Ғанӣ, М.Фард, С.Шамисо, Ҳ.Ҳатибӣ, М.Баҳор, Ҳ.Размҷӯ, Р.Ҳодизода, Х.Шарифов, А.Насриддин, А.Раҳмонзода, Н.Салимӣ, У.Ғаффорова, Р.Восиева, Н.Содиқова ва дигарон ба вучуд овардаанд. Дар ҷараёни баррасӣ ва омӯзиши рӯзгору осор ва мероси адабии шахсиятҳои муътабарии адабиву ирфонӣ, пеш аз ҳама бо усули муқоисавӣ-таърихӣ, инчунин сохторшиносии матни асари бадеӣ, шарҳнависӣ ва баррасиҳои оморӣ ба қор гирифта шудааст.

Дар рисола нахустин бор дар адабиётшиносии тоҷик шинохти шахсияти маънавӣ ва эҷодии Насафӣ, маҷмӯи осор ва вижагиҳои адабиву бадеии таълифоти ӯ, мақоми ӯ ҳамчун адиб дар рушду таҳаввули насри ирфонии адабиёти форсу тоҷик мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Сатторова Хабибулло Джабборовича на тему «Место Азизуддина Насафи в формировании мистической прозы персидско-таджикской литературы (вопросы источниковедения и поэтики)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология, кодикология.

Ключевые слова: проза, классическая проза, духовное место, познание, мистическая проза, поэзия, Азизуддин Насафи, рифмованная проза, Техника литературной прозы, тайна, зубда, дервиш, салик, амсол, спокойствие, символ, источниковедение, изучение письменного наследия, текстология, поэтика.

Азизуддин Насафи относится к числу известных таджикских мистиков и писателей, обогативших персидско-таджикскую мистическую прозу тринадцатого века нашей эры своими ценностными мистическими произведениями. Его перу принадлежат более 30 мистических научных трактатов. Недостаточная изученность роли наследия Насафи в средневековой философии и мистицизме, а также в средневековой литературе требует научного взгляда ученых к его трудам и к исследованию его мировоззренческих тенденций, стиля его изложения, и его места в формировании мистической прозы персидско-таджикской литературы.

Несмотря на то, что в персоязычных странах произведения этого мистика вышли в свет, в частности в Иране, усилиями М. Фарда и др., в Таджикистане до сих пор не проведено комплексное исследование наследия Насафи с точки зрения литературно-художественной ценности. В ходе исследования предпринята попытка установить и место Азизуддина Насафи в формировании мистической прозы персидско-таджикской литературы на основе анализа и рассмотрения содержания и стиля его прозаических произведений. Объектом исследования являются философские и мистические трактаты Насафи. Теоретической основой исследования признаны достижения и научные принципы зарубежных и отечественных исследователей, а также научные положения Э. Брауна, Никольсона, З. Сафо, А. Зарринкуба, Б. Фурузонфара, М. Минави, М. Бахора, К. Гани, М. Фарда, С. Шамисо, Х. Хатиби, М. Бахора, Х. Размджу, Р. Ходизода, Х. Шарифова, А. Насриддина, А. Рахмонзода, Н. Салими, У. Гаффоровой, Р. Восиевой, Н. Содиковой и др.

В ходе изучения и анализа жизни, творчества и литературного наследия известных литераторов и мистических деятелей в первую очередь применялся сравнительно-исторический метод, а также структурный анализ текста художественного произведения и комментариев, а также статистические методы исследования.

В диссертации впервые в таджикском литературоведении подвергаются научной интерпретации творческая личность Насафи, собрание сочинений литератора и литературно-художественные особенности его произведений, место этого великого мистика и писателя в развитии и эволюции мистической прозы персидско-таджикской литературы.

ANNOTATION

for the dissertation of Sattorov Habibullo Jabborovich on the topic of “The place of Azizuddin Nasafi in the formation of the mystical prose of Persian-Tajik literature (questions of source studies and poetry)”, presented for the degree of candidate of philological sciences in the specialty of 10.01.08 – Theory of literature, codicology and textual criticism.

Keywords: prose, classical prose, spiritual place, cognition, mystical prose, poetry, Azizuddin Nasafi, rhymed prose, Literary prose technique, mystery, zubda, dervish, saliq, amsol, satisfaction and tranquility, symbol, source criticism, study of written heritage, textual criticism, poetics.

One of the well-known Tajik mystics and writers who contributed excellent mystical works to the Persian-Tajik mystical prose of the thirteenth century AD was Azizuddin Nasafi.

He wrote more than 30 mystical scientific treatises. A scientific approach from scientists to Nasafi's works and to the study of his worldview tendencies, his presentational style, and his place in the development of the mystical prose of Persian-Tajik literature is required due to the understudied contribution of his heritage to medieval philosophy, mysticism, and literature.

The works of this mystic were published in Persian-speaking nations, particularly Iran, thanks to the efforts of M. Fard and others, but Tajikistan has yet to conduct a thorough analysis of Nasafi's legacy in terms of literary and artistic worth. Azizuddin Nasafi's position in the development of the mystical prose of Persian-Tajik literature was attempted to establish during the course of the study by analyzing and taking into account the style and substance of his prose works. The philosophical and mystical treatises of Nasafi are the subject of the research.

The theoretical basis of the study is the achievements and scientific principles of foreign and domestic researchers, as well as the scientific positions of E. Brown, Nicholson, Z. Safo, A. Zarrinkub, B. Furuzonfar, M. Minawi, M. Bahor, K. Ghani, M. Fard, S. Shamiso, H. Khatibi, M. Bahor, H. Razmju, R. Hodizoda, H. Sharifova, A. Nasriddin, A. Rahmonzodaa, N. Salimi, U. Ghafforova, R. Vosieva, N. Sodiqova and others.

The comparative historical technique, as well as structural analysis of the text of a work of art and comments, as well as statistical research methods, were predominantly utilized in the course of studying and analyzing the life, creativity, and literary heritage of renowned writers and mystical figures.

The creative personality of Nasafi, the collected works of the writer, and the literary and artistic features of his works are subjected to scientific interpretation in the dissertation, which is a first in Tajik literary criticism.

The dissertation also examines the role played by this great mystic and writer in the growth and development of the mystical prose of Persian-Tajik literature.